

**Перспективы развития
теологического
образования в России**

Сборник материалов

Перспективы развития теологического образования в России

Сборник материалов

**Москва
2007**

УДК 321.01 + 342.0 + 35.0
ББК 66.0 + 67.0 + 67.400

Перспективы развития теологического образования в России: Сборник материалов / Сост. д.ю.н. И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 100 с.

Сборник включает экспертные правовые заключения и иные материалы, посвященные вопросам дальнейшего развития теологического образования в российских государственных и негосударственных вузах.

Издание будет полезно специалистам в области администрирования и правового регулирования образования, теологам, педагогам, госслужащим, а также всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 321.01 + 342.0 + 35.0
ББК 66.0 + 67.0 + 67.400

© Авторы, 2005–2007

Заявление 5 членов Российской академии наук от 22.10.2007 в поддержку теологического образования

В связи с письмом с жесткой идеологической критикой Русской Православной Церкви, направленным Президенту России десятью академиками Российской академии наук – Е. Александровым, Ж. Алферовым, Г. Абелевым, Л. Барковым, А. Воробьевым, В. Гинзбургом, С. Инге-Вечтомовым, Э. Кругляковым, М. Садовским и А. Черепашуком, считаем необходимым заявить, что названное письмо не выражает мнения всех членов Российской академии наук.

Предмет письма не имеет отношения к профессиональной специализации его авторов, как и к тем областям научного знания, где они являются признанными авторитетами.

Вопросы, поднятые в «письме 10», требуют серьезного, вдумчивого обсуждения. На многие из таких вопросов ответы уже были найдены ранее. Нет оснований пересматривать принятые решения и сложившуюся практику, обусловленные необходимостью преодоления духовно-нравственного кризиса подрастающего поколения и российского общества в целом и имеющимся социальным образовательным запросом. В современном школьном образовании отсутствует этическая составляющая, которая практически не покрывается и средствами массовой информации.

Недовольство по поводу «активного проникновения» Русской Православной Церкви во «все сферы общественной жизни» выглядит малообоснованным, учитывая обусловленность такой возможности свободой вероисповедания, гарантированной Конституцией Российской Федерации.

Изучение религиозной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях, при обеспечении добровольности выбора такого учебного курса, не нарушает принципа светскости государства и светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, не влечет нарушения законодательства Российской Федерации, прав и законных интересов участников образовательного процесса. Светский учебный курс, направленный на ознакомление обучающихся с религиозной культурой, может быть реализован в виде предмета по выбору в рамках регионального или школьного компонента государственного стандарта общего образования, либо в виде факультативного курса.

В России уже длительное время учащиеся многих школ имеют возможность изучать на основе добровольности религиозную культуру как православия, так и других религий, например – иудаизма или ислама.

Право учащихся на ознакомление с религиозной культурой своего народа неоспоримо и гарантировано общепризнанными принципами и нормами международного права, международными актами о правах человека. Такая сложившаяся практика корреспондирует требованиям ряда международных документов, участником которых является Российская Федерация (часть 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; часть 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966; статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; статья 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952; пункты 16.6 и 16.7 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989).

В государственных и муниципальных общеобразовательных школах многих западноевропейских стран преподаются предметы религиозного образования. В некоторых странах (например, в Германии) в государственных школах преподается обязательный учебный курс «Закона Божьего». Обучающимся предоставляется возможность выбрать между таким курсом определенной конфессии, либо альтернативным курсом нерелигиозной этики. Никаких отдельных учебных религиозоведческих курсов «религий мира» в большинстве европейских стран в школах не преподаются.

Целый ряд гуманитарных наук, отнюдь, не оперирует одними лишь фактами и доказательствами. Культурология, философия и религиоведение, в этом смысле, находятся в таком же положении, как теология. Сведение познания мира только к естественнонаучным дисциплинам является его сужением и упрощением. При таком подходе за пределами науки остаются знания о человеке и обществе. Предложение теологам защищать диссертации в диссертационных советах, например, по философии не имеют убедительных доводов.

Внесение специальности «теология» в качестве отдельной отрасли науки в номенклатуру специальностей научных работников и разрешение Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология» (для защиты диссертаций и присуждения ученых степеней кандидата и доктора теологии), согласно имеющимся заключениям специалистов, нисколько не противоречит российскому законодательству, в том числе и Конституции Российской Федерации, обусловлено взятыми Российской Федерацией на себя обязательствами по международным соглашениям в рамках Болонского процесса.

Квалификация специалистов высшего уровня требует их оценки признанными в данной области экспертами, осуществляемой на имеющих на то право диссертационных советах. Такая процедура позволяет исключить влияние непрофессионалов.

В настоящее время в России юридически закреплена и стандартизирована система высшего профессионального теологического образования, отсутствует лишь последний ее элемент – возможность защиты диссертаций по теологии, что обусловлено отсутствием в государственной системе аттестации научных работников ученой степени доктора наук по отрасли науки (теологии) и ученой степени кандидата наук по отрасли науки (теологии) согласно номенклатуре специальностей научных работников. Такая ситуация юридически и фактически не обоснованна.

В установленном порядке было принято значительное количество правовых документов, в том числе государственных образовательных стандартов, юридически и организационно встраивающих теологическое образование в образовательную систему Российской Федерации. Эти стандарты поддержаны крупнейшими религиозными организациями исторически представленных в России религий. Утверждения о том, что теология – это не наука, а догматика, как и о том, что положительное решение ВАК указанного вопроса антиконституционно, не являются бесспорными.

Присуждение теологам ученых степеней государственными университетами (с выдачей диплома государственного образца) или равноценное признание государством таких ученых степеней – обычная практика почти всех европейских и других стран мира (Германия, Франция, Швейцария, Испания и др.). В некоторых странах это прямо закреплено законами (Федеральный закон Австрии об организации университетов и обучении в университетах от 01.10.2002, Закон федеральной земли Баварии о высшем образовании Баварии в редакции от 01.12.1993 и др.).

Необходимость введения ученых степеней по теологии в государственной системе аттестации научных работников обусловлена обязательствами Российской Федерации в рамках целого ряда международных соглашений (Европейская культурная конвенция (Париж, 19.12.1954), Лиссабонская Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 11.04.1997 (подписана Российской Федерацией 07.05.1999, ратифицирована 25.05.2000, вступила в силу 01.07.2000), Руководство по признанию в Российской Федерации документов об образовании, полученных в других европейских странах, признанию российских документов об образовании в других европейских странах (Хельсинки, 11.06.1997)). Указанные документы закрепляют признание Российской Федерацией дипломов докторов теологии, выданных теологическими факультетами государственных университетов европейских стран. То есть, признавая зарубежные дипломы докторов теологии, Российская Федерация отказывается признавать в качестве ученых российских теологов.

Столь же сомнительны претензии по поводу священнослужителей в Вооруженных силах. Институт военных капелланов имеется в вооруженных силах большинства стран мира, никакой «клерикализации» или антиконституционности в этом нет.

Мы выражаем сожаление, что Российскую академию наук начинают втягивать в антирелигиозные баталии и использовать ее авторитет для достижения каких-то частных идеологических целей.

Член-корреспондент Российской академии наук,
заведующий кафедрой государственного строительства и права
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Г.В. Мальцев

Член-корреспондент Российской академии
наук, доктор филологических наук, профессор Ф.Ф. Кузнецов

Академик Российской академии наук,
доктор физико-математических наук Т.М. Энеев

Академик Российской академии наук,
доктор биологических наук Г.А. Заварзин

Академик Российской академии наук,
доктор физико-математических наук Г.С. Голицын

Мальцев Г.В., Кузнецов М.Н. Заключение от 11.01.2005 о правовой обоснованности признания государством дипломов о высшем и послевузовском образовании и об ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви¹, а также внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология»

1. Способы правомерного признания государством дипломов, свидетельств, квалификационных документов, дипломов о высшем и послевузовском образовании или ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви²

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 23 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», под признанием документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях в настоящем Федеральном законе понимается согласие соответствующих органов государственной власти на наличие законной силы этих документов на территории Российской Федерации. Установление эквивалентности³ документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях означает предоставление соответствующими органами государственной власти обладателям указанных документов тех же академических и (или) профессиональных прав, что и обладателям документов Российской Федерации государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых званиях.

Учитывая, что законодательного понятия признания государством дипломов об образовании и ученой степени, выдаваемых образовательными учреждениями религиозных организаций, не установлено, считаем обоснованным использовать вышеуказанные нормы федерального закона и соответствующих международных документов в области образования⁴, по аналогии для выработки указанного понятия.

¹ Настоящий анализ касается не только Русской Православной Церкви. Однако далее для удобства восприятия текста Русская Православная Церковь указывается как наиболее характерный пример.

² В настоящем заключении под негосударственными образовательными учреждениями высшего и послевузовского профессионального образования Русской Православной Церкви понимаются учрежденные или признанные в определенном порядке Русской Православной Церковью в качестве церковных (относящихся к внутренней церковной системе) или православных образовательных учреждений (не относящихся к внутренней церковной системе и не подчиненных Церкви, но отвечающих определенных требованиям, устанавливаемым Русской Православной Церковью).

³ Конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе», принятая в мае 1997 г. в Лиссабоне (Лиссабонская конвенция о признании), зафиксировала отказ от понятий «нострификация» и «эквивалентность», вместо которых использовано понятие «признание».

⁴ Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) (Лиссабон, 11 апреля 1997 г.); Европейская конвенция

Полагаем, что под признанием (установлением эквивалентности) государством свидетельств, квалификационных документов, дипломов о высшем и послевузовском образовании или ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви, следует понимать:

- признание и принятие государственными органами и организациями указанных документов как имеющих законную силу на территории Российской Федерации и имеющих равную юридическую силу со свидетельствами, квалификационными документами, дипломами государственного образца о высшем и послевузовском образовании или ученой степени;

- предоставление соответствующими государственными органами обладателям указанных документов равных (идентичных) академических и (или) профессиональных прав⁵ и обязанностей, что и обладателям документов государственного образца о высшем и послевузовском профессиональном образовании и об ученых степенях;

- признание государством за обладателями таких дипломов их формальной компетентности и поручительство государства перед обществом за уровень и качество образования, предваряющего получение такого диплома, или уровень научной компетенции и качество квалификационной работы, оценка которых стала основанием получения диплома об ученой степени.

Признание государством свидетельств, квалификационных документов, дипломов о высшем и послевузовском образовании и об ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви, может осуществляться следующими способами:

- 1). Автоматическое признание государством образовательных дипломов, выдаваемых негосударственными образовательными учреждениями высшего и послевузовского профессионального образования Русской Православной Церкви, имеющими государственную аккредитацию, и дипломов об ученой степени диссертационных советов, созданных в установленном законом порядке в имеющих государственную аккредитацию негосударственных образовательных и научных

об эквивалентности дипломов, открывающих доступ в университеты (ETS № 15, Париж, 11 декабря 1953 г.); Европейская конвенция об эквивалентности университетских периодов обучения ETS № 21, Париж, 15 декабря 1956 г.); Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций ETS № 32, Париж, 14 декабря 1959 г.); Первая декларация о применении Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, дающих право на прием в университеты (Страсбург, 1974 г.); Вторая декларация о применении Европейской конвенции об эквивалентности дипломов, дающих право на зачисление в университеты (Страсбург, 1989 г.); Конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в арабских государствах (Париж, 22 декабря 1978 г.) и др.

⁵ Такие права распространяются либо на продолжение образования, либо на осуществление профессиональной деятельности, либо на то и другое, в зависимости от случая применения признания.»

учреждениях и утвержденных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

2). Создание специальных организационно-правовых механизмов индивидуального признания государством дипломов, выдаваемых негосударственными образовательными учреждениями высшего и послевузовского профессионального образования Русской Православной Церкви, предполагающих проведение экспертизы и рассмотрения каждого диплома в отдельности⁶.

Первый способ достаточно детально урегулирован действующим законодательством Российской Федерации. Поэтому кратко остановимся на втором способе.

Такая процедура не может предусматривать пакетного признания дипломов. Этот механизм может предусматривать:

- процедуру признания государством эквивалентности таких дипломов в общем порядке, либо
- в упрощенном порядке на основе создаваемого постоянно (или регулярно) действующего механизма признания государством таковых дипломов через проведение по упрощенной схеме экспертизы и аттестации (процедура признания эквивалентности, процедура перезачеты) имеющих церковный диплом об ученой степени (кандидат богословия, доктор богословия) / выпускников негосударственных образовательных учреждений – на базе существующих диссертационных

---

⁶ Пункты 16–18 Приложения № 1 «Порядок признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях» к Приказу Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 09.01.1997 № 15 устанавливают саму процедуру установления эквивалентности документов об образовании и ученых званиях иностранных государств. Процедура установления эквивалентности документов об образовании и ученых званиях иностранных государств включает проведение экспертизы, принятие решения, оформление и выдачу свидетельства об эквивалентности. Экспертиза состоит из: признания зарубежных документов об образовании и ученом звании; установления соответствия содержания полученного за рубежом образования российским государственным образовательным стандартам. Процедура установления соответствия содержания полученного за рубежом образования российским государственным образовательным стандартам в части государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников учебных заведений проводится после признания документов иностранных государств об образовании. Установление соответствия содержания образования осуществляется учебно-методическими объединениями (для высшего профессионального образования), методическими службами органов управления образовательными учреждениями среднего профессионального образования, экспертными группами высококвалифицированных работников системы образования. При экспертизе учитываются: содержание и эволюция учебных планов и программ; наличие вступительных испытаний; система экзаменов и зачетов; оценки (достижения) обучающегося за время учебы; объем изученных дисциплин; наличие и продолжительность практик; наличие и уровень итоговой квалификационной аттестации; наличие и тема выпускной квалификационной работы; форма обучения; наличие дополнительного образования. Полученные знания и опыт оцениваются с позиций итоговой подготовки с признанием возможных различий в учебных планах и методах обучения. В отдельных случаях допускается проведение собеседований, пробных испытаний.

советов / специально создаваемых государственных экзаменационных комиссий в вузах, имеющих государственную аккредитацию⁷.

Одним из средств способов признания государством указанных дипломов об ученой степени является внесение специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создание в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология».

2. Правовая обоснованность внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников⁸ и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология».

2.1. Обоснование необходимости создания диссертационных советов по специальности «теология»

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и ученых званий и положения о порядке присуждения ученых степеней», в качестве документов о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, предусмотренных государственной системой аттестации научных и научно-педагогических работников, имеют силу только дипломы и аттестаты, выданные Министерством образования Российской Федерации или иными государственными органами бывшего Союза ССР и Российской Федерации, ранее наделенными соответствующими функциями в области государственной аттестации научных и научно-педагогических работников, а также дипломы и аттестаты, выданные в государствах, с которыми Российской Федерацией заключены договоры (соглашения) об их признании и эквивалентности.

Поэтому научные и педагогические работники негосударственных образовательных и научных учреждений Русской Православной Церкви (и других крупнейших религий России) остаются фактически выведенными за рамки научного взаимодействия и сотрудничества. При этом указанные научные кадры включают специалистов как по содержательно светским наукам (церковное каноническое право, право шариата, изучение иконографии, религиозная культура и др.), так и в ценных для общества направлениях богословия.

⁷ Например, на основе специального соглашения между Русской Православной Церковью и государством (в лице Президента РФ или в лице Министерства образования и науки РФ).

⁸ Согласно пункту 5.5 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 300, к полномочиям Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки относится определение перечней научных специальностей, по которым диссертационным советам предоставляется право приема к защите диссертаций. То есть использована несколько иное название Номенклатуры специальностей научных работников применительно к диссертационным советам. Но так как в большинстве нормативных документов приводятся ссылки на Номенклатуру, далее упоминается именно этот документ.

Необходимость внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология» обусловлена необходимостью обеспечения правового решения проблемы признания квалификационных документов (дипломов) об ученых степенях религиозных организаций крупнейших, исторически сложившихся религий России, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России (преамбула Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ⁹).

В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство обязано оказывать содействие религиозным организациям в реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий. К таковым программам и мероприятиям относится развитие теологического образования и теологических исследований как формы сохранения и развития культуры народов России. Поэтому одной из форм поддержки государством указанного направления деятельности Русской Православной Церкви является поддержка развития теологического образования.

Предоставление выпускникам духовных семинарий и академий Русской Православной Церкви и других крупнейших религиозных организаций России равных прав с выпускниками российских вузов, имеющих государственную аккредитацию, как получившим диплом о профессиональном высшем образовании государственного образца, будет способствовать их полноценному участию в жизни российского общества и повышению социальной устойчивости Российской Федерации.

2.2. Правовые основания внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и разрешения создания в установленном законом порядке диссертационных советов по теологии:

1) обязательства Российской Федерации, вытекающие из международных договоров в области образования, участником которых является Российская Федерация;

2) встроенность де-факто и де-юре теологии в систему образования и науки Российской Федерации и правовая урегулированность требований, предъявляемых к теологии как направлению подготовки и специальности профессионального высшего образования и экспертной квалификации;

3) непротиворечие внесения в Номенклатуру специальностей научных работников специальности «теология» и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология» законодательству Российской Федерации о науке, в том числе Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике»;

---

⁹ В ред. Федеральных законов от 26.03.2000 №45-ФЗ, от 21.03.2002 №31-ФЗ, от 25.07.2002 №112-ФЗ.

4) обусловленность возможности внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания диссертационных советов по специальности «теология» требованиями государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования;

5) соответствие теологии как направления подготовки и специальности профессионального высшего образования и экспертной квалификации требованиям светскости образования;

6) недопустимость дискриминации преподавателей теологии (по сравнению с преподавателями других дисциплин) в обеспечении возможностей профессионально-служебного роста;

7) правомерность разрешения Высшей аттестационной комиссией создания диссертационных советов по специальности «теология» в случае внесения указанной специальности в Номенклатуру специальностей научных работников;

8) обязанность государства оказывать содействие реализации религиозными организациями общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий (пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), к каковым относится развитие теологического образования и теологических исследований как формы сохранения и развития культуры народов России;

9) необходимость обеспечения правовых гарантий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации как одной из задач законодательства Российской Федерации в области образования (пункт 3 статьи 4 Закона РФ «Об образовании»), а также гарантий получения образования независимо от отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям (пункт 1 статьи 5 Закона РФ «Об образовании»).

2.3. Подведомственность Министерству образования и науки Российской Федерации вопроса внесения изменений в Номенклатуру специальностей научных работников¹⁰ и допустимость таких изменений

В соответствии с пунктом 5.2.2 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.06.2004 г. № 280, Министерство образования и науки Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает в качестве нормативного правового

---

¹⁰ До реформы весны 2004 г., согласно пункту 84 Положения о Министерстве промышленности, науки и технологий Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2000 г. № 812 (в ред. Постановления Правительства РФ от 09.07.2003 № 416), утверждение номенклатуры специальностей научных работников находилось в ведении Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

акта перечень профессий (специальностей), по которым осуществляются профессиональное образование и профессиональная подготовка в образовательных учреждениях. В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», защита диссертации и обучение в аспирантуре (докторантуре) относятся к формам подготовки научно-педагогических работников.

Следовательно, вопрос внесения изменений и дополнений в Номенклатуру специальностей научных работников находится в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5.5 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.06.2004 г. № 300, к полномочиям Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки относится определение перечней научных специальностей, по которым диссертационным советам предоставляется право приема к защите диссертаций.

Согласно Решению Высшей аттестационной комиссии Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 10.02.1999 г. «О мерах по совершенствованию аттестации научных и научно-педагогических работников», ряд специальностей Номенклатуры специальностей научных работников нуждается в корректировке. То есть предусматривается возможность корректировки как самой Номенклатуры специальностей научных работников, так и включенных в нее специальностей.

Анализ законодательства Российской Федерации об образовании и о науке позволяет сделать вывод об отсутствии запретов на внесение специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников.

2.4. Правомерность разрешения Высшей аттестационной комиссией создания диссертационных советов по специальности «теология» в случае внесения этой специальности в Номенклатуру специальностей научных работников

В соответствии с подпунктом «е» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 6.04.2004 г. № 159 «Вопросы Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки», Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки осуществляет создание советов по защите докторских и кандидатских диссертаций (диссертационных советов), установление их компетентности.

В соответствии с абзацем 2 пункта 4 Положения о порядке присуждения ученых степеней, Высшая аттестационная комиссия вправе пересматривать сеть диссертационных советов по каждой научной специальности с учетом изменений, вносимых в Номенклатуру специальностей научных работников. То есть в случае внесения в Номенклатуру специальностей научных работников специальности «теология», Высшая аттестационная комиссия вправе разрешить создание

диссертационного совета (советов) по специальности «теология» при соблюдении установленных требований.

Согласно пункту 4 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002 г. № 74 ¹¹, диссертационные советы создаются по решению Высшей аттестационной комиссии в установленном порядке при широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний высших учебных заведениях, получивших государственную аккредитацию федерального органа управления высшим образованием, научных организациях, получивших государственную аккредитацию федерального органа управления научной и (или) научно-технической деятельностью, на основании ходатайств указанных организаций.

Поэтому в российском законодательстве нет никаких правовых препятствий к созданию диссертационного совета по теологии, если он будет создан:

- по решению Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации в установленном порядке;
- по специальности, включенной в Номенклатуру специальностей научных работников;
- при широко известном своими достижениями в соответствующей отрасли знаний высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию федерального органа исполнительной власти в области образования, или научной организации, получившей государственную аккредитацию федерального органа исполнительной власти в области науки, на основании ходатайства этой организации.

2.5. Относимость теологии к научному направлению

Теологические исследования вполне подпадают под действие нормы статьи 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»¹², устанавливающей, что научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, и что к фундаментальным научным исследованиям относится теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества. Религия представляет собой феномен, тесно связанный с человеческой психологией, областью нравственного и идеального в сознании человека, несомненно оказывает существенное влияние на человеческое общество. Однако религиоведение, включая философию религии, как описательная наука не в состоянии полностью охватить, описать и исследовать этот феномен. Многие важные аспекты религии вне теологии не могут быть вполне и адекватно исследованы. Поэтому внесение теологии в

¹¹ В ред. Постановления Правительства РФ от 12.08.2003 № 490.

¹² Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп., внесенными ФЗ от 19.07.1998 № 111-ФЗ, от 17.12.1998 № 189-ФЗ, от 03.01.2000 № 41-ФЗ, от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 29.12.2000 № 168-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ).

Номенклатуру специальностей научных работников, с позиции Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике», вполне обоснованно.

Общероссийский классификатор занятий ОК 010-93¹³ определял религиозных деятелей (дается пример – теолог) в базовую группу 2460, относя к их деятельности, в том числе, ведение научно-исследовательской работы, развитие и объяснение религиозных теорий и понятий, относя к их обязанностям, в том числе: проведение исследований, изучение, изложение и толкование религиозных теорий и понятий; распространение религиозных доктрин в своей стране и за рубежом; написание научных работ религиозного характера, подготовку докладов и отчетов; выполнение родственных по содержанию обязанностей. Иными словами, в указанном акте признавалось существование религиозной науки и существование теологии как науки (религиозной по критерию содержания и религиозной или светской по критерию субъекта ее реализации). Следовательно, теология, реализуемая как светская научная дисциплина, является одной из общественных наук.

В соответствии с пунктом 1.3 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология», утвержденного Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 г., теология – это комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религий, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Согласно указанному документу, предметом теологии являются накопленные в течение длительного исторического срока религиозный опыт, памятники религиозной культуры, а также интеллектуальное и духовное богатство.

2.6. Непротиворечие внесения теологии в Номенклатуру специальностей научных работников требованиям светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также принципу отделения религиозных объединений от государства

Внесение теологии в Номенклатуру специальностей научных работников не противоречит светскости государства и принципу отделения религиозных объединений от государства (статья 14 Конституции Российской Федерации), а также светскому характеру образования в

¹³ Утвержден Постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 г. № 298; был введен с 1.01.1995 г. Разработан Институтом труда Министерства труда Российской Федерации (НИИ труда), Центральным бюро нормативов по труду (ЦБНТ), Всероссийским научно-исследовательским институтом классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству (ВНИИКИ) Госстандарта России. Представлен Министерством труда Российской Федерации. Внесен Главным Управлением технической политики в области стандартизации Госстандарта России. Принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 № 298.

государственных и муниципальных образовательных учреждениях, установленному пунктом 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» и пунктом 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В соответствии с пунктами 1.3 и 1.4 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 – теология (квалификация – бакалавр), утвержденного Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г., образовательная программа по подготовке бакалавра теологии носит светский характер, в процессе изучения составляющих теологию отраслей научного знания не предусмотрено совершение культовых обрядов, образование бакалавров теологии не преследует цели подготовки священнослужителей, изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер.

Аналогичные формулировки содержатся в пунктах 1.3 и 1.4 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 – теология, утвержденного Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г. (квалификация – магистр).

В соответствии с пунктами 1.2 и 1.3 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 020500 – теология, утвержденного Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 г., образовательная программа по подготовке специалиста теологии носит светский характер, в процессе изучения составляющих теологию отраслей научного знания не предусмотрено совершение культовых обрядов, образование специалистов теологии не преследует цели подготовки священнослужителей, изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер.

2.7. Встроенность теологии в систему образования и науки Российской Федерации и урегулированность требований, предъявляемых к теологии как направлению подготовки и специальности профессионального высшего образования и экспертной квалификации

Следует обратиться, по аналогии закона, к пункту 22 Приложения № 1 «Порядок признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях» к Приказу Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 09.01.1997 № 15, устанавливающему основания для отказа в признании эквивалентности документов об образовании и ученых званиях иностранных государств. Одним из оснований для отказа в выдаче свидетельства об эквивалентности¹⁴ является то, что область подготовки не соответствует российскому перечню направлений и специальностей начального,

¹⁴ Отрицательное заключение по одному из оснований может служить причиной отказа в выдаче свидетельства об эквивалентности.

среднего и высшего профессионального образования (например, по хиропрактике, косметологии и т.д.)

Однако теология как специальность и как направление подготовки уже закреплена в целом ряде российских нормативных правовых документов.

Впервые государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (бакалавриат) был утвержден 30 декабря 1993 г. Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию¹⁵.

Тогда же Общероссийский классификатор специальностей по образованию, утвержденный Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 г. № 296¹⁶, закрепил теологию в качестве направления подготовки в высшем образовании:

Код	Контрольное число	Наименование направления подготовки в высшем образовании	Код по Международной стандартной классификации образования (МСКО) ЮНЕСКО	Сокращенный код направления подготовки
5202 00 2	9	Теология	62600	0200

Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию Приказом от 5 марта 1994 г. № 180 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования»¹⁷ утвердил в соответствии с решением Межведомственного экспертного совета по государственным образовательным стандартам от 23.02.1994 г. и ввел с 1994 / 1995 учебного года «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования» (Приложение к указанному приказу). В этом классификаторе теология (код – 520200) была закреплена в качестве направления высшего профессионального образования.

¹⁵ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования – Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по направлению 520200 – Теология. Утвержден заместителем Председателя Госкомвуза России В.Д. Шадриковым 30 декабря 1993 г.

¹⁶ Утратил силу – Постановление Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст. Дата введения – 1 июля 1994 г. Разработан Научно-исследовательским институтом высшего образования (НИИВО) Госкомвуза России и Всероссийским научно-исследовательским институтом классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству (ВНИИКИ) Госстандарта России. Разработчики: О.А. Веденина; Э.Р. Голубева, канд. эконом. наук; Н.С. Гудилин; В.М. Зуев, д-р эконом. наук; Н.О. Карпенко, канд. техн. наук; Ю.Я. Клехо, канд. техн. наук; А.Л. Коломенская; А.А. Саков, д-р эконом. наук; Н.А. Чхартишвили; В.Е. Яценко, канд. эконом. наук. Представлен Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию. Внесен Главным управлением технической политики в области стандартизации Госстандарта России.

¹⁷ Утратил силу – Приказ Минобразования РФ от 02.03.2000 № 686.

Распоряжение Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 23.07.1999 г. № 893-14 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в части перечня направлений подготовки и специальностей университетского образования» во исполнение решения коллегии министерства от 01.06.1999 № 12/1 «Об основных направлениях проектирования Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования» и Приказа Минобразования России от 28.06.1999 № 49 «Об основных направлениях проектирования Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования» утвердило на период формирования государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения примерный Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования в части образовательных областей и специальностей университетского образования. Указанным распоряжением, в частности, теология (код – 520200) утверждена в качестве одного из направлений подготовки (в образовательной области 520000 – Гуманитарные и социально-экономические направления).

Специальность «теология» впервые была утверждена Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования»¹⁸.

Приказ Министерства образования Российской Федерации №1230 от 26.04.2000 г. «О закреплении направления 520200 Теология и специальности 020500 Теология за Учебно-методическим объединением университетов России» в целях обеспечения необходимого научного и учебно-методического уровня подготовки специалистов по направлению 520200 «теология» и специальности 020500 «теология» (а также учитывая ходатайство руководства Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова от 14.02.2000 №01-27/11) закрепил за Учебно-методическим объединением университетов России¹⁹ (отделение истории и искусствоведения) указанные направление и специальность и назначил

¹⁸ Собственно, закрепленный в Приложении к Приказу Минобразования России от 2 марта 2000 г. № 686 Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования утратил силу в соответствии с Приказом Минобразования РФ от 08.11.2000 № 3200. Однако теология как специальность и как направление подготовки в результате этого не была отменена, получив закрепление и дальнейшее развитие в целом ряде последующих актов.

Например, теология как направление подготовки и специальность указана в Приложении 2 к письму Минобразования России от 29 января 2004 г. № 19-52-104ин/19-28 «Перечень направлений подготовки и специальностей по Общероссийскому классификатору специальностей по образованию (ОКСО) с указанием уровней образования (высшее профессиональное образование (ВПО), среднее профессиональное образование (СПО) по каждому направлению и специальности и кодов специальностей среднего профессионального образования по классификатору специальностей среднего профессионального образования Минобразования России».

¹⁹ Приказом Министерства образования Российской Федерации от 25 июня 2001 г. № 2496 было переименовано в Учебно-методическое объединение по классическому университетскому образованию.

председателем отделения УМО академика РАЕН профессора С.П. Карпова.

Министерством образования Российской Федерации 8 ноября 2000 г.²⁰ был утвержден Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, согласно которому теология является одним из направлений подготовки бакалавров и магистров и одной из специальностей подготовки дипломированных специалистов:

1. Перечень направлений подготовки бакалавров и магистров

Код и наименование направления подготовки бакалавров и магистров	Код ступени профессионального образования в соответствии с ОКСО и наименование академической степени
520200 – Теология	2 – Бакалавр теологии 3 – Магистр теологии

2. Перечень специальностей

Код и наименование специальности подготовки дипломированных специалистов	Код ступени профессионального образования в соответствии с ОКСО и наименование квалификации
020500 Теология	3 - Теолог

В последующем государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – бакалавр теологии) и Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – магистр теологии) были утверждены Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г. (регистр. № 511гум./бак. и № 512гум./маг. соответственно).

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель) впервые был утвержден Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 г. (регистр. № 531гум./сп.)

В настоящее время Общероссийский классификатор специальностей по образованию, утвержденный Постановлением Госстандарта России от 30.09.2003 г. № 276-ст.²¹, устанавливает следующие специальности и направления подготовки:

²⁰ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 8 ноября 2000 г. № 3200 «О частичном изменении Приказа Минобразования России от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования», в ред. Приказов Минобразования РФ от 25.07.2001 № 2795, от 31.07.2001 № 2845, от 23.08.2001 № 3003, от 24.01.2002 № 181, от 25.07.2001 № 2795, от 08.10.2002 № 3521, от 08.10.2002 № 3522, от 15.04.2003 № 1611, от 28.04.2003 № 1882, от 25.09.2003 № 3676.

²¹ Дата введения – 1 января 2004 г.

Код	Направление подготовки	Код квалификации по направлению подготовки ²²	Квалификация по направлению подготовки
031900	Теология	62	Бакалавр теологии
		68	Магистр теологии
031901	Теология	65	Теолог, преподаватель

Согласно Указателю соответствия между перечнем направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования и общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2003 (Приложение № 2 к Приказу Минобрнауки России от 4.12.2003 г. № 4482 «О применении Общероссийского классификатора специальностей по образованию»), теология и как специальность по образованию, и как направление подготовки и специальность высшего профессионального образования встроена в систему образования и науки Российской Федерации:

Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования	Общероссийский классификатор специальностей по образованию
1. Направления подготовки бакалавров и магистров	
520200 – Теология	031900 – Теология
2. Специальности подготовки дипломированных специалистов	
020500 – Теология	031900 – Теология

Получила свое закрепление теология и в системе повышения квалификации. 9.04.2002 г. Министерством образования Российской Федерации были утверждены Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии».

Министерство образования Российской Федерации Приказом от 9.03.2004 г. № 1136 «О введении в действие государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций»²³ ввело в действие государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций, в том числе к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии» (утвержденных Минобрнауки России 09.04.2002).

По специальности «теология» и по направлению подготовки «теология» уже получили государственную аккредитацию многие

²² Цифра в 1-м разряде кода квалификации указывает уровень образования: 6 – высшее профессиональное образование; цифра во 2-м разряде указывает уровень квалификации: 2 – бакалавр, 8 – магистр.

²³ В соответствии с Положением о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов, утвержденным Приказом Минобрнауки России от 06.09.2000 № 2571 (зарегистрир. в Минюсте России 24.10.2000 за № 2424).

российские вузы (см., например, Приказ Министерства образования Российской Федерации от 10.12.2003 г. № 4549 «О государственной аккредитации и аттестации образовательных организаций»).

Сказанное дает достаточные основания утверждать о бесспорной встроенности теологии в систему образования и науки Российской Федерации, а также о вполне исчерпывающей правовой урегулированности требований, предъявляемых к теологии как направлению подготовки и специальности профессионального высшего образования и экспертной квалификации.

2.8. Обусловленность возможности внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания диссертационных советов по специальности «теология» требованиями государственного образовательного стандарта

Пункт 1.5 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «Теология» (квалификация выпускника – магистр теологии), утвержденного Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г. (регистр. № 512гум./маг.), в качестве возможности продолжения образования указывает, что магистр теологии подготовлен к обучению в аспирантуре. Но аспирантуры по специальности «теология» не могут быть созданы, пока отсутствует возможность создания диссертационных советов по теологии, так как это обесценивает смысл существования аспирантуры по теологии. Диссертационные советы не могут быть созданы, пока не внесена специальность «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников.

Следует отметить, что государственные образовательные стандарты высшего и послевузовского профессионального образования являются, в соответствии со статьей 4 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», важной частью структуры системы высшего и послевузовского профессионального образования и, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 указанного Федерального закона, предназначены для обеспечения: 1) качества высшего и послевузовского профессионального образования; 2) единства образовательного пространства Российской Федерации; 3) основы для объективной оценки деятельности образовательных учреждений, реализующих образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования; 4) признания и установления эквивалентности документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании.

Необходимость научно-методического обеспечения образовательного процесса по специальности «теология» требует внесения этой специальности в Номенклатуру специальностей научных работников.

Таким образом, имеются основания утверждать об обусловленности возможности и правомерности внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания диссертационных советов по специальности «теология»

требованиями выше указанного государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «Теология» (квалификация выпускника – магистр теологии).

2.9. Недопустимость дискриминации преподавателей теологии по сравнению с преподавателями других дисциплин

В соответствии с пунктом 4 статьи 27 Закона РФ «Об образовании», указанные в документах о послевузовском профессиональном образовании ученые степени дают право их обладателям заниматься профессиональной деятельностью, в том числе занимать должности, для которых в установленном порядке определены обязательные квалификационные требования к соответствующему образовательному цензу. Отсутствие диссертационных советов по теологии не позволяет преподавателям, а также выпускникам, получившим в установленном законом порядке диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании по направлению или специальности «теология», занимать целый ряд должностей в соответствии со своим квалификационным направлением, принуждая их для замещения таковых должностей защищать диссертации по другим специальностям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», замещение всех должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении производится по трудовому договору, заключаемому на срок до пяти лет. При этом для замещения должностей научно-педагогических работников, за исключением должностей декана факультета и заведующего кафедрой, проводится конкурсный отбор. Положение о порядке замещения указанных должностей утверждается федеральным органом управления высшим профессиональным образованием.

В условиях фактической реализации сегодня теологического образования (бакалавр–специалист–магистр) и в условиях правовой урегулированности реализации теологии в качестве направления подготовки и специальности профессионального высшего образования в вузах, имеющих государственную аккредитацию, отсутствие возможности для преподавателей теологии получить в установленном законом порядке ученую степень по данной специальности обуславливает невозможность полноценной и правомерной реализации конкурсного отбора для замещения должностей научно-педагогических работников, то есть противоречит пункту 2 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Таким образом, реализация квалификационных требований к замещению соответствующих преподавательских должностей при осуществлении государственных стандартов высшего профессионального образования по теологии существенно затруднена в силу отсутствия возможности создания диссертационных советов по теологии.

Отсутствие возможности для преподавателей теологии получить в установленном законом порядке ученую степень по данной специальности также не позволяет им реализовать их обязанность систематически

заниматься повышением своей квалификации (подпункт 5 пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), которая в этих условиях становится бессмысленной, с точки зрения мотивации профессионально-служебного роста преподавателя.

Кроме того, отсутствие возможности для преподавателей теологии получить в установленном законом порядке ученую степень по данной специальности неправомерно ограничивает и иные права этих преподавателей. В частности, следующие:

- право педагогического работника образовательного учреждения высшего профессионального образования, имеющего ученую степень по соответствующей специальности, безвозмездно читать учебный курс, параллельный существующему, гарантированное обязанностью руководства образовательного учреждения создать для этого необходимые условия (пунктом 7 статьи 55 Закона РФ «Об образовании»);

- право на поступление в аспирантуру и докторантуру высших учебных заведений, научных учреждений или организаций на конкурсной основе, а также права на социальная льготы, положенные аспирантам и докторантам²⁴ (пункты 4 и 5 статьи 11 и статья 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»). Такие льготы ценны не сами по себе, а как средство обеспечения возможности заниматься научными исследованиями, хотя бы и лишь на определенном этапе, являются одной из форм поддержки государством научной деятельности. В частности, аспиранты и докторанты пользуются бесплатно оборудованием, учебно-методическими кабинетами, библиотеками, а также правом на командировки, в том числе в высшие учебные заведения и научные центры иностранных государств, наравне с научно-педагогическими работниками высших учебных заведений и научными работниками научно-исследовательских учреждений (организаций); для приобретения научной литературы каждому аспиранту и докторанту, обучающемуся за счет средств бюджета, выдается ежегодное пособие в размере двух месячных стипендий (пункты 10 и 11 статьи 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»);

- право на прикрепление к высшим учебным заведениям, научным учреждениям или организациям в качестве соискателя для подготовки и защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук или доктора наук (пункт 1 статьи 21 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»);

- право на присвоение ученого звания профессора или доцента, так как указанные ученые звания присваиваются, как правило, лицам, имеющим ученые степени, соответственно, доктора и кандидата наук (пункты 2 и 3 статьи 22 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»);

- право на получение надбавок к должностным окладам (ставкам) за должности доцента и профессора и за ученые степени кандидата и

²⁴ Без диссертационных советов по теологии аспирантура и докторантура, в принципе, имеют мало смысла для потребителя этих образовательных услуг.

доктора наук (пункт 5 статьи 30 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

2.10. Обусловленность необходимостью создания диссертационных советов по теологии обязательствами Российской Федерации, вытекающими из международных договоров в области образования, участником которых является Российская Федерация

Российская Федерация подписала 7.05.1999 г. и ратифицировала 25.05.2000 г. (дата вступления в силу – 1.07.2000 г.) Лиссабонскую конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165; Лиссабон, 11.04.1997 г.), взяв на себя обязательства:

- быть связанной данной Конвенцией при признании квалификаций и принимать необходимые меры по обеспечению осуществления ее положений на своей территории (пункт 1 статьи II.1);

- не допускать никакой дискриминации при доступе к оценке квалификаций, в том числе дискриминации по признаку религиозных убеждений (пункт 2 статьи III.1);

- признавать квалификации высшего образования, выданные в других странах, подписавших Конвенцию (Сторонах), кроме тех случаев, когда может быть доказано наличие существенных различий между общими требованиями к доступу в Стороне, в которой была получена квалификация, и в Стороне, в которой испрашивается признание этой квалификации (статья VI.1).

В соответствии с указанной Конвенцией, а также целым рядом дополняющих ее документов (в частности, в соответствии с Руководством по признанию в Российской Федерации документов об образовании, полученных в других европейских странах, признанию российских документов об образовании в других европейских странах, Хельсинки, 11.06.1997 г.), Российская Федерация, обеспечивая интеграцию своей системы образования в европейское образование, определенным образом унифицируя систему образования в соответствии с документами Болонского процесса, будет вынуждена признавать²⁵ зарубежные дипломы бакалавров, специалистов и магистров теологии, а также зарубежные дипломы докторов теологии, выданных теологическими факультетами государственных университетов зарубежных стран – Франции (Страсбург и Мец), Германии, Швейцарии, Бельгии, Болгарии и др.

В этом случае Российская Федерация при необоснованной задержке создания диссертационных советов по теологии на своей территории будет признавать зарубежные государственные дипломы докторов теологии. Таким образом, отечественные научные работники в данной области исследований будут фактически дискриминированы по сравнению с зарубежными теологами, приезжающими в Россию.

²⁵ Разумеется, при соблюдении определенных процедур. Автоматическое пакетное признание невозможно, по крайней мере, на данном этапе.

Общий вывод

Российское законодательство не препятствует внесению специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников / Перечень научных специальностей, по которым диссертационным советам предоставляется право приема к защите диссертаций. Принятие Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки решения о создании в установленном порядке диссертационных советов по специальности «теология» правомерно.

Заведующий кафедрой государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор Г.В. Мальцев

Доктор юридических наук, профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации М.Н. Кузнецов

Капустин А.Я. Заключение от 01.03.2007 о правовой обоснованности внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология»

Правовая обоснованность положительного решения вопроса о внесении специальности «теология» в номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология» обусловлена следующими фактами и правовыми требованиями:

1. Теологическое высшее профессиональное образование встроено в систему высшего профессионального образования Российской Федерации, надлежащим образом стандартизировано государством и юридически урегулировано.

Впервые государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (бакалавриат) был утвержден Госкомитетом России по высшему образованию 30.12.1993. Постановление Госстандарта России от 30.12.1993 № 296²⁶ утвердило Общероссийский классификатор специальностей по образованию, где теология была закреплена в качестве направления подготовки в высшем образовании (код – 5202 00 2). Приказ Госкомитета России по высшему образованию от 05.03.1994 № 180 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования»²⁷ утвердил классификатор «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования», где теология была закреплена в качестве направления высшего профессионального образования (код – 520200). Распоряжение Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 23.07.1999 № 893-14 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в части перечня направлений подготовки и специальностей университетского образования» подтвердило теологию как одно из направлений подготовки (код – 520200; в образовательной области 520000 – гуманитарные и социально-экономические направления). Приказ Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования»²⁸ утвердил специальность «теология».

²⁶ Дата введения – 01.07.1994. Утратил силу – Постановление Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст.

²⁷ Утратил силу – Приказ Минобрнауки России от 02.03.2000 № 686.

²⁸ Утвержденный данным приказом Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования утратил силу в соответствии с Приказом

Приказ Министерства образования Российской Федерации №1230 от 26.04.2000 г. «О закреплении направления 520200 Теология и специальности 020500 Теология за Учебно-методическим объединением университетов России» закрепил указанные специальность и направления подготовки высшего профессионального образования за Учебно-методическим объединением университетов России²⁹ (отделение истории и искусствоведения).

Приказом Министерства образования Российской Федерации от 08.11.2000³⁰ теология как специальность и направления подготовки высшего профессионального образования была включена в Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования.

В 2001–2002 гг. Министерство образования Российской Федерации утвердило:

- государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – бакалавр теологии; регистр. № 511гум./бак. от 12.03.2001);
- государственный стандарт высшего профессионального образования и по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – магистр теологии; регистр. № 512гум./маг. от 12.03.2001);
- государственный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель; регистр. № 531гум./сп. от 28.01.2002).

Теология была включена в Общероссийский классификатор специальностей по образованию, утвержденный Постановлением Госстандарта России от 30.09.2003 г. № 276-ст. (дата введения – 01.01.2004).

Приложение № 2 к Приказу Минобразования России от 04.12.2003 г. № 4482 «О применении Общероссийского классификатора

Минобразования России от 08.11.2000 № 3200, но теология как специальность и как направление подготовки в результате этого не была отменена, получив закрепление и дальнейшее развитие в целом ряде последующих актов.

Например, теология как направление подготовки и специальность указана в Приложении 2 к письму Минобразования России от 29.01.2004 № 19-52-104ин/19-28 «Перечень направлений подготовки и специальностей по Общероссийскому классификатору специальностей по образованию (ОКСО) с указанием уровней образования (высшее профессиональное образование (ВПО), среднее профессиональное образование (СПО) по каждому направлению и специальности и кодов специальностей среднего профессионального образования по классификатору специальностей среднего профессионального образования Минобразования России».

²⁹ Приказом Министерства образования Российской Федерации от 25.06.2001 № 2496 переименовано в Учебно-методическое объединение по классическому университетскому образованию.

³⁰ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 08.11.2000 № 3200 «О частичном изменении Приказа Минобразования России от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования», в ред. Приказов Минобразования РФ от 25.07.2001 № 2795, от 31.07.2001 № 2845, от 23.08.2001 № 3003, от 24.01.2002 № 181, от 25.07.2001 № 2795, от 08.10.2002 № 3521, от 08.10.2002 № 3522, от 15.04.2003 № 1611, от 28.04.2003 № 1882, от 25.09.2003 № 3676.

специальностей по образованию» – Указатель соответствия между перечнем направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования и общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2003 так же включал теологию.

Министерство образования Российской Федерации утвердило Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии» (09.04.2002) и государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций, в том числе к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии» (Приказ Министерства образования Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 1136 «О введении в действие государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций»).

Теологическое образование на основе утвержденных стандартов в настоящее время успешно осуществляется в нескольких десятках российских государственных и негосударственных высших учебных заведений страны.

Следовательно, на сегодняшний день выстроена, стандартизирована и юридически регламентирована система высшего профессионального теологического образования, за исключением последнего элемента – ученой степени доктора наук по отрасли науки (теологии) согласно номенклатуре специальностей научных работников и ученой степени кандидата наук по отрасли науки (теологии) согласно номенклатуре специальностей научных работников в государственной системе аттестации научных работников.

Отсутствие этого последнего, очень важного элемента в системе теологического образования не логично, не обосновано никакими значимыми фактическими или юридическими факторами, делает систему теологического образования необоснованно ущербной, дискриминирует ее.

Такая ситуация является нарушением принципа единства федерального образовательного пространства, установленного пунктом 2 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании» в качестве одного из принципов государственной политики в области образования.

Если бы государство считало теологию лженаукой, идеологией, а не наукой (не точной наукой, а гуманитарной наукой; в этом смысле философия или философское религиоведение не более научны, чем теология), то не приняло бы такого количества правовых документов, встроивших де-юре и де-факто теологическое образование в образовательную систему Российской Федерации.

Следовательно, требование введения ученых степеней кандидата и доктора теологии в государственной системе аттестации научных работников, внесения теологии в номенклатуру специальностей научных работников, обеспечения возможности защиты диссертаций по теологии на соискание ученых степеней кандидата и доктора теологии с

подтверждением (присуждением) ВАК соответствующих ученых степеней вполне правомерно, основано на необходимости завершения построения системы теологического образования в России.

2. Международные соглашения в области образования и в области защиты и обеспечения прав и свобод человека, участником которых является Российская Федерация, требуют от Российской Федерации введения ученых степеней кандидата и доктора теологии в государственной системе аттестации научных работников.

Взятые Российской Федерацией на себя обязательства по Европейской культурной конвенции (Париж, 19.12.1954) Лиссабонской Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 11.04.1997 (подписана Российской Федерацией 07.05.1999, ратифицирована 25.05.2000, вступила в силу 01.07.2000), Руководству по признанию в Российской Федерации документов об образовании, полученных в других европейских странах, признанию российских документов об образовании в других европейских странах (Хельсинки, 11.06.1997) требуют признания в Российской Федерации ученых степеней докторов теологии, присужденных теологическими факультетами государственных университетов Европы.

В Европе теология является одним из нескольких базовых гуманитарных направлений университетского образования. Присуждают ученые степени докторов теологии и выдают дипломы государственного образца все европейские государственные университеты, имеющие в своем составе теологические факультеты, в том числе следующие: во Франции – факультеты католической и протестантской теологии в государственном Страсбургском университете Марка Блока и католический Автономный образовательный центр религиозной педагогики в Меце; в Швейцарии – теологический факультет Университета Лозанны (кантон Ваадт), теологический факультет Университета Люцерна (кантон Люцерн), теологический факультет Университета Невшателя (кантон Невшатель), теологические факультеты (евангелической теологии и католической теологии) Университета Берна (кантон Берн), теологический факультет Университета кантона Базеля-города (кантон Базель-город), автономный факультет протестантской теологии Университета Женевы (кантон Женева), теологический факультет Университета Фрибура (кантон Фрибур), теологический факультет Университета Цюриха (кантон Цюрих); в Германии – теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Боннского университета, теологический факультет Университета Гейдельберга (федеральная земля Баден-Вюртемберг), теологический факультет Университета Лейпцига, теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Университета Карла Эберхарда (Тюбинген), теологический факультет Университета Гумбольдта (Берлин), факультет евангелической теологии Университета Филиппа (Марбург, федеральная земля Гессен), и мн. др.

Соблюдение требований и обязательств по подписанным в рамках Болонского процесса соглашениям обеспечивает конвертируемость российских дипломов. Непризнание диплома доктора теологии, выданного

университетом одной из европейских стран-участниц Болонского процесса, приведет к зеркальному отказу признавать российские дипломы, к санкциям в отношении Российской Федерации за невыполнение взятых на себя обязательств.

При этом российских государственного образца дипломов кандидата и доктора теологии не будет существовать. Такая ситуация, ведущая к дискриминации российской теологии и к тому, что российские специалисты-теологи и магистры-теологи будут вынуждены получать ученую степень в других странах, не может быть оценена как нормальная и обоснованная с правовой точки зрения.

3. Незавершенность построения системы теологического образования является нарушением прав, дискриминацией граждан, получивших российский государственный диплом специалиста теологии и магистра теологии.

Воспрепятствование положительному решению вопроса о введении ученых степеней кандидата и доктора теологии в государственной системе аттестации научных работников, внесении теологии в номенклатуру специальностей научных работников, обеспечении возможности защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата теологии и доктора теологии с подтверждением (присуждением) ВАК соответствующих ученых степеней приводит к тому, что оказываются дискриминированы, совершенно необоснованно ограничены в правах теологи, которые получили высшее образование в российских вузах на основе государственных образовательных стандартов по специальности и направлениям подготовки высшего профессионального образования «Теология».

Такие научно-педагогические работники, имеющие государственный диплом теолога, лишены возможности защитить кандидатскую, а затем и докторскую диссертации в силу отсутствия в номенклатуре специальностей научных работников соответствующей научной специальности, то есть, по существу, поражены в правах.

В результате сложившейся парадоксальной ситуации нарушается целый комплекс их прав, установленных Конституцией и законами Российской Федерации, положениями международных соглашений, участником которых является Российская Федерация, в том числе следующие:

- право на признание в научной среде, одной из важнейших составляющих чего является возможность зафиксировать и подтвердить рост своей научной квалификации и достижение определенного научного уровня посредством защиты научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени и получения соответствующего диплома о присужденной ученой степени (возможность защиты диссертации по другой специальности проблему не решает и не может рассматриваться как основание для воспрепятствования введению ученых степеней кандидата и доктора теологии в государственной системе аттестации научных работников);

- право на подготовку и повышение квалификации, на прикрепление к высшим учебным заведениям, научным учреждениям или организациям в качестве соискателя (либо поступление в аспирантуру и докторантуру) для подготовки и защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук или доктора наук;
- права на культурное развитие, на профессиональный и научный рост, на повышение своего образовательного уровня;
- права на социальные льготы, дополнительные профессиональные возможности и особые условия для научной деятельности, положенные аспирантам и докторантам, а также кандидатам и докторам наук.

Декан юридического факультета Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин

Мальцев Г.В., Носов С.И., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 05.09.2005 по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования

Предметом настоящего заключения является оценка правовой возможности государственной аккредитации негосударственного образовательного учреждения профессионального религиозного образования (духовного образовательного учреждения), зарегистрированного в форме религиозной организации,³¹ в части реализации им государственных образовательных стандартов, а также проверке обоснованности следующих заключений:

1) заключение Института государства и права Российской академии наук № 14202-01-2115.6 от 08.06.2005 по вопросу о возможности получения государственной аккредитации учреждениями профессионального религиозного образования (духовными образовательными учреждениями). Подписано директором указанного института, доктором юридических наук А.Г. Лисицыным-Светлановым, сопровождено письмом заместителя главного ученого секретаря Президиума Российской академии наук, члена-корреспондента РАН А.Г. Толстикова № 1-14202-1320.1/148 от 09.06.2005 заместителю директора Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации П.В. Гладкову;

2) заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации от 18.05.2005 относительно возможности получения государственной аккредитации учреждениями профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства. Подписано и.о. заведующего отделом социально-культурного законодательства и социологии права В.Н. Зенковым и заведующим отделом конституционного права А.Е. Постниковым, сопровождено письмом первого заместителя директора указанного института Ю.А. Тихомирова № 0115/236 от 18.05.2005 в Аппарат Правительства Российской Федерации.

Основная часть.

1. Прежде всего, следует отметить, что анализ двух вышеуказанных заключений Института государства и права Российской академии наук и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а равно сопоставление направленных в Аппарат Правительства Российской Федерации сопроводительных к этим заключениям писем, а также (поскольку в Аппарат Правительства Российской Федерации поступили еще два заключения, кроме указанных выше) писем президента Российской академии образования Н.Д. Никандрова № 01-320/5/1 от

---

³¹ Далее – учреждение профессионального религиозного образования.

14.06.2005 и президента-ректора Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации В.К. Егорова № 01/32-1578 от 06.06.2005 позволяют сделать обоснованное предположение о наличии в формулировках, использованных в текстах запросов Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации в адрес указанных научных учреждений, определенной смысловой подмены.

Судя по указанным документам, поступившим из Института государства и права РАН и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в запросах Департамента содержалась просьба дать заключение **относительно возможности получения учреждениями профессионального религиозного образования государственной аккредитации.**

Однако в пункте III.2 проекта Протокола заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 26.04.2005 № 2 (52) говорилось о рассмотрении Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством образования и науки Российской Федерации вопроса **о подготовке специалистов на основе государственных образовательных стандартов в учреждениях профессионального религиозного образования**, в связи с чем формально и возникла необходимость дополнительного обращения Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации к экспертам, в том числе к специалистам Института государства и права Российской академии наук и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Разница в формулировках очень существенна.

Подготовка специалистов³² **на основе** государственных образовательных стандартов в учреждениях профессионального религиозного образования, равно как и государственная аккредитация негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования **в части** реализации государственных образовательных стандартов вполне возможна.

Тогда как постановка вопроса о государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (без конкретизации, что речь идет именно об аккредитации в части реализации государственных образовательных стандартов) предполагает, что речь идет об аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в целом, аккредитации всего образовательного процесса в этих учреждениях (всех направлений подготовки, специальностей или внутриконфессиональных аналогов).

Совершенно очевидно, что такая («полная») аккредитация государством учреждений профессионального религиозного образования невозможна и неправомерна. Равно как недопустима государственная аккредитация узкоконфессиональной профессиональной религиозной

---

³² А также бакалавров и магистров.

подготовки³³ служителей религиозного культа или иного религиозного персонала религиозных организаций.

Таким образом, произведенная в запросах Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации подмена формулировки вопроса, подготавливаемого к рассмотрению на заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, привела к инвертированию его сути. По существу, это обусловило то, что в запросах Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации уже содержался скрытый запрограммированный ответ, поскольку совершенно очевидна неправомерность и невозможность государственной аккредитации всего образования в учреждении профессионального религиозного образования в целом.

Предположение о подмене формулировки вопроса находит свое прямое подтверждение в тексте письма заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации № П44-16425 от 05.07.2005 в Московскую Патриархию Русской Православной Церкви, где так же (в отличие от указанного решения Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации) говорится об аккредитации учреждений профессионального религиозного образования без указания, что речь должна идти о государственной аккредитации таких учреждений **исключительно в части реализации ими государственных образовательных стандартов.**

Указанная подмена четко просматривается и в пункте III.4 проекта протокола заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 24.06.2005 № 3 (53), где говорится следующее: **«С учетом решения, принятого на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации»³⁴, а также поступивших в секретариат Комиссии заключений и мнений авторитетных научных организаций относительно государственной аккредитации духовных образовательных учреждений провести расширенное заседание соответствующей рабочей группы Комиссии и на очередном заседании Комиссии рассмотреть предложения по данному вопросу».**

Но в пункте 5 решения Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации от 01.06.2005, на которое ссылается пункт III.4 проекта протокола заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 24.06.2005, содержится как раз правильная формулировка: **«Предложить Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, Министерству образования и**

---

³³ Специфическая, специализированная непосредственная профессиональная (пастырская и т.п.) подготовка служителей конкретного религиозного культа и религиозного персонала, осуществляемая в интересах конкретной религиозной организации.

³⁴ Здесь и далее выделение в приводимых цитатах – авторов настоящего заключения.

науки Российской Федерации рассмотреть предложения религиозных организаций в отношении возможности подготовки специалистов на основе государственных образовательных стандартов в учреждениях профессионального религиозного образования и внести согласованные предложения по данному вопросу до 15 октября 2005 года»³⁵.

Таким образом, налицо искажение, даже подмена смысла обсуждаемой проблемы.

Результатом этого явилось то, что авторы заключений Института государства и права Российской академии наук и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, по существу, вынуждены были давать ответ, во-первых, на другой вопрос, а во вторых – на вопрос, в определенной мере, заведомо содержащий в себе отрицательный ответ.

Некоторые получившие из Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации такой запрос учреждения (Российская академия образования, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации) сделали свою заключение, выйдя за рамки некорректной постановки запроса и, как результат, дали более точный ответ по существу проблемы. Другие – Институт государства и права Российской академии наук и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – привязали свой ответ точно к содержанию некорректно сформулированного запроса, отсюда – некоторые обусловленные этим неточности, анализу которых посвящено настоящее заключение.

2. Суть обсуждаемой проблемы проще может быть сформулирована следующим образом: вправе ли, например, духовная семинария Русской Православной Церкви, семинария или институт какой-либо другой религиозной организации (католической или протестантской) либо иное аналогичное образовательное учреждение мусульман, иудаистов или буддистов параллельно с узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовкой готовить, допустим, историков, искусствоведов, философов-религиоведов, теологов, культурологов и т.д. по образовательным программам профессионального образования в соответствии с требованиями соответствующих государственных образовательных стандартов?

Отметим, что решение этого вопроса значимо не только для правового регулирования деятельности религиозных организаций (в данном случае – в области образования), но и для всего российского общества в целом, отечественной культуры, национальной системы образования, социальных отношений, даже для интересов национальной безопасности государства. Ответ на этот вопрос, в частности, тесно связан с возможностью и необходимостью социализации религиозных служителей, религиозного персонала, иных выпускников учреждений

---

³⁵ Протокол заседания Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации от 01.06.2005 № 14.

профессионального религиозного образования разных конфессий в российском обществе. Он также значим для преодоления и предотвращения внутренней самозамкнутости религиозных организаций, сложившейся со времен атеистического государства, которая может являться питательной средой для культивирования различных форм радикализма на религиозной почве.

Отказ учреждениям профессионального религиозного образования в праве предоставления своим учащимся параллельно с собственно узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовкой возможности получения высшего³⁶ профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами и, как следствие, в получении ими диплома государственного образца, возможности трудиться в различных сферах общественной жизни, помимо собственно структур религиозной организации, имеет ряд негативных следствий. В частности, к таковым можно отнести сохранение существенного разрыва между государственной системой образования и системами образовательных учреждений крупнейших религиозных организаций России, что препятствует интеграции и укреплению единства общенационального российского образовательного и культурного пространства. Отметим, что такого разрыва нет ни в одной цивилизованной демократической стране, и его наличие в нашей стране обусловлено экстремальным развитием государственно-конфессиональных отношений в прошлом. Это и сохранение фактической социальной дискриминации граждан по признаку отношения к религии, ограничений прав верующих на возможность реализации ими своих законных прав в области образования, что также негативно сказывается на социальном самочувствии религиозной части населения, составляющей в настоящее время по критерию выражения принадлежности или предпочтительного отношения к тем или иным религиям, по крайней мере, не менее половины от общей численности населения в Российской Федерации.

С учетом обозначенного социокультурного, социально-исторического и социально-психологического контекста обсуждаемой юридической проблемы перейдем теперь к анализу правовой аргументации, изложенной в указанных выше заключениях, которая стала основанием для сделанного в этих заключениях отрицательного вывода о возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации государственных образовательных стандартов.

Содержание обсуждаемой проблемы можно представить в виде ряда логически взаимосвязанных позиций, тогда алгоритм ее решения будет включать ответы на следующие вопросы:

2.1. Может ли образовательное учреждение профессионального религиозного образования реализовать государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования,

---

³⁶ Собственно, излагаемая позиция в определенной мере касается и среднего профессионального образования. Однако в настоящем заключении эти вопросы далее опускаем.

проводить подготовку обучающихся согласно требованиям государственных образовательных стандартов по соответствующим направлениям подготовки (бакалавр, магистр) или специальностям высшего профессионального образования?

2.2. Существуют ли в законодательстве Российской Федерации прямые запреты на государственную аккредитацию учреждения профессионального религиозного образования в части реализации этим учреждением профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами?

2.3. Может ли государство по обращению учреждения профессионального религиозного образования давать оценку содержанию, уровню и качеству образования, реализуемого в таком учреждении в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования?

2.4. Препятствует ли государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования (в части реализации им государственных образовательных стандартов) норма пункта 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании», устанавливающая, что свидетельство о государственной аккредитации образовательного учреждения подтверждает его государственный статус?

2.5. Препятствует ли статья 4 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» возможности государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования в части реализации государственных образовательных стандартов?

2.6. Ограничивает ли российское законодательство деятельность негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования исключительно подготовкой «служителей и религиозного персонала»?

Рассмотрим эти вопросы.

2.1. Может ли образовательное учреждение профессионального религиозного образования реализовать государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, проводить подготовку обучающихся согласно требованиям государственных образовательных стандартов по соответствующим направлениям подготовки (бакалавр, магистр) или специальностям высшего профессионального образования?

В пункте 5 заключения Института государства и права РАН утверждается: *«Духовные образовательные учреждения, по нашему мнению, не могут самостоятельно реализовывать государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 Теология, утвержденный приказом Министерства образования РФ от 2 марта 2000 г. №686. Этот стандарт предполагает подготовку не священнослужителей и не богословов, а кадров религиоведов для преподавания ряда предметов в рамках указанной специальности в*

государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Такие кадры не могут по общему правилу готовиться духовными образовательными учреждениями. С этой целью религиозные объединения вправе самостоятельно или совместно с иными юридическими либо физическими лицами учреждать негосударственные образовательные учреждения, не являющиеся духовными учебными заведениями, которые, естественно, вправе получать государственную аккредитацию».

С данным тезисом невозможно согласиться. Прежде всего, отметим беспочвенность утверждения авторов заключения Института государства и права РАН о том, что *«духовные образовательные учреждения не могут самостоятельно реализовывать государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 Теология».*

Почему не могут? Если бы действительно не могли, не имели для этого соответствующих профессиональных кадров или условий, то данный вопрос вообще бы не имело смысла ставить и обсуждать. Все дело в том, что как раз могут, причем могут делать это не хуже, чем многие прошедшие государственную аккредитацию частные вузы. Правовых же ограничений на такое использование государственных образовательных стандартов не существует.

Государство вправе устанавливать определенные требования к образовательному учреждению для его государственной аккредитации, выносить решение о соответствии или несоответствии образования, заявленного как реализуемое в соответствии с государственным образовательным стандартом, таковому стандарту, вправе принимать решение о государственной аккредитации образовательного учреждения или об отказе в таковой. Но любое получившее лицензию образовательное учреждение вправе реализовывать государственный образовательный стандарт, этому совершенно не препятствует законодательство Российской Федерации.

Если, к примеру, Московская духовная семинария будет самостоятельно реализовать Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – бакалавр теологии), Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – магистр теологии), утвержденные Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г. (регистр. № 511гум./бак. и № 512гум./маг. соответственно), или Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель), утвержденный Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 г. (регистр. № 531гум./сп.), то тем самым это учреждение профессионального религиозного образования будет реализовать свое законное право самостоятельно осуществлять образовательную деятельность (пункт 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 №3266-1 (с послед. измен и дополн.), пункт 1 статьи 3 Федерального

закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ (с послед. измен. и дополн.), будет обеспечивать осуществление конституционных прав граждан на получение образования (часть 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации), будет давать образование, соответствующее по содержанию, уровню и качеству подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов (пункт 20 статьи 33 Закона РФ «Об образовании»).

Государство при этом может, выявив определенные несоответствия, не дать государственную аккредитацию по указанным направлениям подготовки или специальности. Но сама по себе возможность реализации данных образовательных программ на основе государственных образовательных стандартов в учреждении профессионального религиозного образования не может оспариваться, она вполне допустима.

Государство утверждает образовательные стандарты для профессиональной оценки качества образования, чтобы дать определенные критерии качества образования и инструменты оценки этого качества, а не для того, чтобы разрешать или не разрешать готовить учащихся по тем или иным специальностям или направлениям подготовки тем или иным образовательным учреждениям – как государственным учреждениям, так и негосударственным, в том числе зарегистрированным в форме религиозных организаций.

Следует уточнить, что Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель) был утвержден Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 (регистр. № 531гум./сп.), а не приказом № 686 от 02.03.2000, как это указано в заключении Института государства и права РАН. Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» была утверждена специальность «теология» (в составе Перечня направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования), а не государственный образовательный стандарт по этой специальности. Это – разные вопросы.

В процитированном фрагменте несколько неточными являются и утверждения: *«Этот стандарт предполагает подготовку не священнослужителей и не богословов, а кадров религиоведов для преподавания ряда предметов в рамках указанной специальности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Такие кадры не могут по общему правилу готовиться духовными образовательными учреждениями».*

В действительности же, пункт 1.2 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель), утвержденного Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 (регистр. № 531гум./сп.), устанавливает, что квалификация выпускника в соответствии с данным стандартом – «теолог,

преподаватель», но не религиовед. Существует отдельный государственный образовательный стандарт по специальности 022200 «религиоведение».

Такое смешение хотя и близких, но принципиально различных специальностей является неоправданным.

Принципиальная разница между ними заключается в том, что содержание образовательной подготовки по религиоведению предполагает изучение истории и культуры религий на основе нерелигиозных философских мировоззренческих подходов, а изучение теологии предполагает изучение религий, конкретных религиозных традиций на основе соответствующих религиозных мировоззренческих подходов. Этим обеспечиваются свобода и плюрализм в образовании, учет разнообразия мировоззренческих подходов, учет культурных традиций и особенностей (пункты 2 и 5 статьи 2, пункт 4 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»), свобода убеждений обучающихся, которые могут добровольно выбирать ту или другую специальность, исходя из того, на какой мировоззренческой основе они желают изучать религию. Понятие «теолог» гораздо ближе к понятию «богослов» (фактически – аналог русского слова), чем к понятию религиовед в его современном понимании.

Трудно согласиться и с утверждением, что кадры религиоведов *«не могут по общему правилу готовиться духовными образовательными учреждениями»*. Не существует таких «общих правил». И ничто не препятствует учреждениям профессионального религиозного образования (как частный случай негосударственных образовательных учреждений) организовать подготовку своих учащихся по специальности и / или направлениям подготовки как «религиоведение», так как и «теология». Просто, зачастую, такие учреждения (прежде всего – их учащиеся) не заинтересованы в подготовке по специальности «религиоведение» по указанной выше причине – вследствие их свободного осознанного выбора, желания изучать религию на основе конфессиональных мировоззренческих, теоретических подходов, а не на основе нерелигиозных философских учений и теорий религии.

Заявленное в заключении Института государства и права РАН ограничение области деятельности выпускника по специальности «теология» только *«преподаванием ряда предметов в рамках указанной специальности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»* так же является неоправданным. Сфера деятельности специалиста-теолога, в действительности, много шире. Согласно пункту 1.2 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология»: *«Специалист теологии подготовлен к выполнению научно-исследовательской, учебно-воспитательной и экспертно-консультативной деятельности. Образовательная программа по подготовке специалиста теологии носит светский характер. В соответствии с действующим законодательством в процессе изучения составляющих теологию отраслей научного знания не предусмотрено совершение культовых обрядов. Образование специалистов теологии не преследует цели подготовки священнослужителей»*.

Если реализация образования по направлению подготовки «теология» или специальности «теология» непосредственно не направлена на подготовку служителя религиозного культа или иного религиозного персонала, осуществляется согласно соответствующим государственным образовательным стандартам, то нет никаких правовых ограничений для реализации такого образования в любом образовательном учреждении – как государственном, так и негосударственном. В связи с этим является неточным и утверждение, что изучение теологии имеет целью подготовку религиоведов для преподавания ряда предметов в рамках указанной специальности «в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Почему только в государственных и муниципальных образовательных учреждениях? Теология может изучаться и достаточно широко изучается сегодня и в негосударственных вузах.

Согласно части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и убеждений, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признаку отношения к религии или религиозной принадлежности. Если гражданин обучается в учреждении профессионального религиозного образования, готовится стать служителем того или иного религиозного культа или готовится трудиться в будущем в какой-то церковной должности (чтеца, иконописца, регента церковного хора и т.д.), то этот факт не может давать оснований для ограничения его прав на получение одновременно профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, не может ограничивать его конституционное право на образование, исключать возможность обучаться параллельно в том же образовательном учреждении по той или иной светской специальности.

Очевидно, что не должна осуществляться подмена одного образования на другое, не должно быть нарушений требований, устанавливаемых государственными образовательными стандартами по направлениям подготовки или специальности «теология» (как и любым другим специальностям и направлениям подготовки). Но для этого и существуют специальные органы исполнительной власти в сфере образования и по осуществлению надзора в сфере образования, которые и должны осуществлять контроль.

2.2. Существуют ли в законодательстве Российской Федерации прямые запреты на государственную аккредитацию учреждения профессионального религиозного образования в части реализации этим учреждением профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами?

Правовые нормы пунктов 1 и 2 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с послед. измен. и дополн.) не препятствуют получению зарегистрированным в форме религиозной организации негосударственным образовательным учреждением профессионального религиозного образования лицензии и государственной аккредитации на

общих основаниях в части реализации направлений подготовки или специальностей высшего и послевузовского профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Анализ норм российского законодательства о государственной аккредитации негосударственных образовательных учреждений (пункт 1 статьи 20, пункт 2 статьи 27, подпункт 15 пункта 2 статьи 32, пункты 16, 17, 18 и 24 статьи 33, пункт 2 статьи 34, пункты 1 и 4 статьи 38, пункт 5 статьи 50 Закона РФ «Об образовании»; пункты 7 и 10 статьи 6, пункт 2 статьи 7, пункт 3 статьи 8, пункт 5 статьи 9, пункты 5 и 7 статьи 10, пункты 1, 3 и 9 статьи 11, пункт 3 статьи 12, пункт 10 статьи 16, пункты 1, 3 и 4 статьи 17, пункт 8 статьи 19, пункт 3 статьи 26 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании») позволяет сделать вывод об отсутствии прямых правовых запретов на государственную аккредитацию учреждения профессионального религиозного образования, зарегистрированного в форме религиозной организации, в части реализации указанным учреждением профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами. Поэтому зарегистрированные в форме религиозной организации учреждения профессионального религиозного образования вправе получить государственную аккредитацию в установленном законом порядке в части реализации ими государственных образовательных стандартов профессионального образования. Получение лицензии и государственной аккредитации в этом случае осуществляется на общих основаниях.

Следует согласиться с утверждением специалистов Института государства и права РАН: *«Положения, предусмотренные пунктами 18 и 19 статьи 33 данного закона, устанавливают, что государственная аккредитация образовательных учреждений проводится уполномоченными органами исполнительной власти на основании заявления образовательного учреждения и заключения по его аттестации, а аттестация образовательного учреждения проводится по его заявлению государственной аттестационной службой. Эти положения также не содержат какие-либо ограничения прав образовательных учреждений на аттестацию и государственную аккредитацию в зависимости от их организационно-правовых форм и подчиненности».*

Вместе с тем, следующее утверждение авторов указанного заключения: *«Однако, при решении вопроса о толковании и применении законодательства об образовании относительно учреждений профессионального религиозного образования необходимо исходить из конституционных принципов светского характера Российского государства и отделения религиозных объединений от государства, закрепленных статьей 14 Конституции РФ. Следовательно, не все нормы Закона РФ «Об образовании» могут распространяться на духовные образовательные учреждения как на религиозные организации. Положения о государственной аккредитации и аттестации не*

охватывают своим действием эти учреждения» – вызывает вопросы и несогласие.

Трудно согласиться с таким толкованием содержания светскости государства специалистами Института государства и права РАН. Статья 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая светскость государства и отделение религиозных объединений от государства, ничего не говорит относительно возможности или невозможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации государственных образовательных стандартов.

Согласно пункту 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина, относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации принцип светского государства не может истолковываться и реализовываться без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, а также особенностей взаимодействия государства, политической власти, этнических групп и религиозных конфессий.

Не ясно также, почему положения о государственной аккредитации и аттестации, по мнению специалистов Института государства и права РАН, «не охватывают своим действием» учреждения профессионального религиозного образования. С этим выводом вряд ли можно согласиться.

В пункте 4 заключения специалистов Института государства и права РАН утверждается: *«Исходя из вышеназванного конституционного принципа, положения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» относительно образования, включая нормы, установленные статьей 19, не могут толковаться расширительно и должны применяться в соответствии с общим смыслом и целями данного закона. Поэтому создаваемые религиозными организациями духовные образовательные учреждения призваны осуществлять **только подготовку служителей и религиозного персонала**. Реализовывать государственные образовательные стандарты они не вправе. **Преподавание же в указанных образовательных учреждениях нерелигиозных дисциплин носит вспомогательный, подчиненный характер и имеет своей целью получение учащимися квалифицированного религиозного образования. Предоставление этим учреждениям права реализовывать государственные образовательные стандарты противоречило бы их характеру как религиозных организаций**».*

В российском законодательстве не существует правовых норм, которые бы устанавливали, что учреждения профессионального религиозного образования «*призваны осуществлять*» **«только подготовку служителей и религиозного персонала»** и что

реализовать образовательные программы на основе государственных образовательных стандартов они не вправе.

Реализация в учреждениях профессионального религиозного образования (духовных школах – академиях, семинариях, училищах, медресе и др.) узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовки служителей религиозного культа, вместе с тем, не исключает функционирования этих учреждений профессионального религиозного образования как негосударственных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования, осуществления ими образовательной деятельности в соответствии с государственными образовательными стандартами и подготовки специалистов по светским специальностям. При этом образование, направленное на непосредственную специфическую профессиональную религиозную подготовку служителей конкретного религиозного культа, в таких учреждениях может являться лишь частью образовательного процесса в целом.

Спорным в контексте обсуждаемой проблематики является утверждение о том, что *«преподавание же в указанных образовательных учреждениях нерелигиозных дисциплин носит вспомогательный, подчиненный характер и имеет своей целью получение учащимися квалифицированного религиозного образования»*.

Это – оценочное утверждение, не имеющее отношения к существу обсуждаемого юридического вопроса. Совершенно не важно, какова роль преподавания «нерелигиозных дисциплин» в учреждении профессионального религиозного образования – вспомогательная, «подчиненная» или основная, это дело самого образовательного учреждения и его обучающихся (возможны различные схемы подготовки, например, как с включением в индивидуальную программу обучающегося изучения ряда светских дисциплин, так и без этого). Имеет значение другой вопрос – может ли осуществляться в таком образовательном учреждении образовательная деятельность на основе государственных образовательных стандартов?

Несколько некорректен сам термин «нерелигиозные дисциплины». Какими дисциплинами в связи с этим следует считать религиоведение и теологию? Этот вопрос связан с проблемой определения содержания понятия «религиозное образование», которое не раскрыто в действующем законодательстве. Его содержание обсуждается специалистами, предлагаются различные формулировки для включения в текст соответствующих законов.

Государство вправе предъявлять требования к качеству образования, реализуемого на основе государственных образовательных стандартов исключительно по тем направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования, по которым данное образовательное учреждение заявляет желание получить государственную аккредитацию. Качество или «квалифицированность» узкоконфессионального профессионального религиозного образования вообще не может становиться предметом вмешательства или заботы государства, это – дело исключительно самого учреждения

профессионального религиозного образования и соответствующей религиозной организации, как раз в силу конституционных норм о светскости государства и отделении религиозных объединений от государства. Если образование по конкретным направлениям подготовки или специальностям полностью соответствует государственным образовательным стандартам, иным требованиям, устанавливаемым государством, то именно это и только это является определяющим условием для принятия решения о государственной аккредитации данного образовательного учреждения или об отказе в таковой.

Можно представить себе и другую ситуацию, когда реализуемое в соответствии с государственными образовательными стандартами обучение в учреждении профессионального религиозного образования из-за перегруженности учащихся сделало бы качество собственно узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовки недостаточным. Но это так же является проблемой исключительно самого негосударственного учреждения профессионального религиозного образования, но никак не государства.

С учетом вышесказанного, нет возможности согласиться с приведенным доводом специалистов Института государства и права РАН.

Далее. В пункте 3 заключения специалистов Института государства и права РАН утверждается: *«Аттестация и государственная аккредитация образовательного учреждения призваны, как известно, подтвердить соответствие содержания, уровня и качества подготовки выпускников этих учреждений государственным образовательным стандартам (абзац 1 пункта 17, абзац 1 пункта 20 статьи 33 Закона РФ «Об образовании»).* **Образовательные программы, предусмотренные этими стандартами, носят светский характер. Государство не может устанавливать государственные стандарты по учебным дисциплинам религиозного образования, так как согласно пункту 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», оно не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если эта деятельность не противоречит законодательству РФ».**

Норма пункта 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» о недопустимости вмешательства государства в деятельность религиозных объединений (если эта деятельность не противоречит законодательству Российской Федерации) не имеет прямого отношения к рассматриваемой проблематике.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в данном случае допущено смешение понятий. Специалисты Института государства и права Российской академии наук дают ответ на вопрос, который, на самом деле, не является предметом экспертизы (см. пункт 1 основной части настоящего заключения). Возможно, это является следствием неточно сформулированного задания: дать заключение относительно возможности получения государственной аккредитации учреждениями профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства. В такой формулировке не ясно, о чем идет речь – о

возможности государственной аккредитации собственно узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовки, которая проводится в таких учреждениях, или же о возможности учреждений профессионального религиозного образования осуществлять подготовку учащихся в соответствии с существующими государственными стандартами профессионального образования.

Отсюда возникает путаница: специалисты Института государства и права РАН в данной цитате отрицательно отвечают, фактически, на первый вопрос, тогда как предметом обсуждения является, на самом деле, второй.

Аналогично в заключении специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации:

«В письме Департамента массовых коммуникаций, культуры и образования Правительства Российской Федерации ставится вопрос о возможности профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства, а также о целесообразности внесения в Федеральные законы “О свободе совести и о религиозных объединениях” и “Об образовании” изменений, предусматривающих возможность такой аккредитации для духовных образовательных учреждений».

Вопрос о «возможности профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства» не относится к сути проблемы. Никто не ставит под сомнение возможность реализации профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства. В заключительной части цитаты должна идти речь о возможности государственной аккредитации духовных школ в случае, если они реализуют программы подготовки в соответствии с требованиями государственных стандартов профессионального образования.

Таким образом, формулировка задачи юридической экспертизы в запросе, направленном в уважаемые институты: «о возможности получения государственной аккредитации учреждениями профессионального религиозного образования в рамках действующего законодательства», допускает двойное толкование, является неточной.

На наш взгляд, для уточнения позиции специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Института государства и права Российской академии наук было бы целесообразно выяснить их мнение о возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации программ профессиональной подготовки в соответствии с требованиями государственных стандартов профессионального образования. Именно в такой формулировке запроса.

Действительно, государство не может устанавливать государственные образовательные стандарты целевым образом для негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования по учебным дисциплинам, составляющим содержание узкоконфессиональной профессиональной подготовки

служителей религиозного культа и иного религиозного персонала, в противном случае это явилось бы нарушением принципа отделения религиозных объединений от государства и противоречило бы светскости государства в Российской Федерации. Кроме того, это вообще невозможно, поскольку в стране действует огромное количество религиозных объединений (многие из которых вообще не регистрируются), представляющих сотни различных религиозных учений и направлений.

Однако из этого не следует, что негосударственные образовательные учреждения профессионального религиозного образования не могут использовать в своей образовательной деятельности, реализуемой в соответствии с законодательством Российской Федерации, существующие государственные образовательные стандарты, установленные по конкретным направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования. Эти стандарты устанавливаются государством безотносительно негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования, устанавливаются для неограниченного круга образовательных учреждений и вполне могут использоваться негосударственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, в том числе и негосударственными образовательными учреждениями профессионального религиозного образования.

Приведенное в пункте 3 заключения специалистов Института государства и права РАН утверждение о том, что образовательные программы, предусмотренные государственными образовательными стандартами, должны носить светский характер, верно. Но это требование не предполагает запрета на реализацию таких образовательных программ религиозными организациями в их образовательных учреждениях, в том числе учрежденных в форме религиозной организации (духовных школах).

Здесь термин «светский» обозначает не то, что такие образовательные программы являются «нерелигиозными», не содержат знаний о религии, не предполагают изучение религии, а то, что эти образовательные программы реализуются под контролем государства, а не религиозных организаций. Имеются и реализуются светские образовательные программы по религиоведению, а также светские образовательные программы по теологии, предполагающие изучение религии. В то же время теология, в отличие от религиоведения, является видом и светского и религиозного образования одновременно, поскольку содержание образовательных стандартов по теологии разрабатывается и утверждается государством при участии соответствующих религиозных организаций, тогда как содержание образования по религиоведению формируется без участия религиозных организаций и, фактически, знакомит с историей и результатами внерелигиозного философского осмысления феномена религии, отражает взгляд на религию со стороны нерелигиозной части общества (а вовсе не результаты научного «объективного» изучения религии, как это иногда представляется, поскольку в этой области знаний не существует теоретического знания,

которое не было бы обусловлено мировоззренческой позицией исследователя).

2.3. Может ли государство по обращению учреждения профессионального религиозного образования давать оценку содержанию, уровню и качеству образования, реализуемого в таком учреждении в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования?

Суть государственной аккредитации образовательного учреждения носит в своей основе не запретительный или разрешительный характер, хотя имеются определенные такого рода правовые последствия успешного прохождения государственной аккредитации, а состоит в том, что государство дает оценку содержанию, уровню и качеству образования.

Следовательно, если негосударственное образовательное учреждение реализует образование, полностью отвечающее требованиям государственных образовательных стандартов, то нет никаких правовых препятствий, чтобы государство отказалось провести государственную аккредитацию по конкретным направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования.

Что касается учреждений профессионального религиозного образования, то государство не вправе требовать государственной аккредитации направлений подготовки или специальностей узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовки, осуществлять таковую аккредитацию. Что, однако, не препятствует возможности оценки государством содержания, уровня и качества образования, реализуемого в учреждениях профессионального религиозного образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, на основе обращения этого учреждения.

2.4. Препятствует ли государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования (в части реализации им государственных образовательных стандартов) норма пункта 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании», устанавливающая, что свидетельство о государственной аккредитации образовательного учреждения подтверждает его государственный статус?

В заключении специалистов Института государства и права РАН утверждается: *«Действительно, свидетельство о государственной аккредитации образовательного учреждения подтверждает его государственный статус. Образовательные учреждения светского характера, получая государственную аккредитацию, наделяются государством полномочием по выдаче документов государственного образца... (пункты 16 и 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании»)... Но в соответствии с принципом отделения религиозных объединений от государства, и согласно пунктам 2 и 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство не возлагает на эти объединения выполнение государственных функций, а они, в свою очередь, такие функции не осуществляют. Поэтому на*

учреждения профессионального религиозного образования не могут быть возложены государственно-властные полномочия по выдаче документов государственного образца об образовании и по использованию печатей с Государственным гербом РФ».

Но государственная аккредитация негосударственного образовательного учреждения предполагает не придание негосударственному образовательному учреждению государственного статуса как статуса государственного учреждения или органа, а признание государством содержания, качества и уровня образования в данном образовательном учреждении по тем направлениям подготовки и специальностям, по которым получает государственную аккредитацию негосударственное образовательное учреждение.

Нет оснований для отождествления результата государственной аккредитации негосударственного образовательного учреждения с наделением этого негосударственного образовательного учреждения государственным статусом в смысле приравнивания такого учреждения по его статусу к статусу государственного учреждения или органа, поскольку в таком случае получается правовой нонсенс: такое образовательное учреждение – одновременно и государственное (как утверждается), и негосударственное, поскольку организационно-правовая форма, в которой оно зарегистрировано, сохраняется.

Действительно, пункт 6 статьи 12 Закона РФ «Об образовании» устанавливает, что **государственный статус** образовательного учреждения (тип, вид и категория образовательного учреждения, определяемые в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых им образовательных программ) устанавливается при его государственной аккредитации. Вследствие чего образовательное учреждение не приобретает статус государственного учреждения, а получает **государственный аккредитационный статус**, то есть происходит признание государством достижения негосударственным образовательным учреждением определенного уровня профессиональной компетентности, установленного государством уровня качества подготовки обучающихся и соответствия реализуемых в этом учреждении образовательных программ государственным образовательным стандартам. То же касается и пунктов 17 и 23 Положения о порядке аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений, утвержденного Приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 22.05.1998 № 1327.

Важно отметить, что в действительности вообще отсутствует какой-либо универсальный «государственный статус», которым можно было бы наделить негосударственное образовательное учреждение, прошедшее государственную аккредитацию (в случае признания справедливым обратного утверждения). Различные органы государственной власти, государственные органы и учреждения сами по себе различаются по своим правовым статусам.

Следовательно, речь должна вестись именно о государственном аккредитационном статусе, в смысле его наличия (образовательное

учреждение имеет государственную аккредитацию) или отсутствия (образовательное учреждение не имеет государственную аккредитацию).

Государственная аккредитация негосударственного образовательного учреждения по своему правовому содержанию не является наделением его статусом государственного учреждения, а состоит в следующем:

- государство признает (подтверждает на очередной срок) и, тем самым, поручается перед обществом за уровень и качество образования, реализуемого в данном образовательном учреждении³⁷; как следствие – официальное признание вуза в системе высшего образования конкретной страны и реклама на международном рынке образовательных услуг;

- государство признает (подтверждает на очередной срок) и, тем самым, поручается перед конкретными потребителями (учащимися, а в определенных случаях – и перед их законными представителями) за уровень и качество образования, реализуемого в данном образовательном учреждении; для потребителя важен не набор результатов оценок по различным критериям, а интегральная оценка вуза – получение информации о наличии либо отсутствии у образовательного учреждения лицензии, а также документов, подтверждающих государственную аккредитацию;

- государство признает (подтверждает на очередной срок) уровень и качество образования, реализуемого в данном образовательном учреждении, признавая результат освоения лицом образовательной программы высшего профессионального образования соответствующей ступени в высшем учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию, в качестве основания для занятия этим лицом в государственной, муниципальной организации определенной должности;

- образовательное учреждение, успешно прошедшее государственную аккредитацию в установленном законом порядке (то есть получившее государственный аккредитационный статус), обременяется государством обязательствами соблюдать определенные требования, тем самым обеспечивая высокий уровень и постоянное повышение уровня качества образовательного процесса;

- государство наделяет образовательное учреждение расширенной правосубъектностью посредством наделения дополнительными правами (по сравнению с образовательными учреждениями, не имеющими государственной аккредитации), в частности правом выдачи дипломов государственного образца по тем направлениям подготовки и специальностям, по которым образовательное учреждение аккредитовано, а также рядом других прав;

- государство берет на себя обязательство вести мониторинг уровня и качества образования, реализуемого в данном образовательном учреждении, с целью содействия обеспечению образовательным учреждением таких условий образовательного процесса, которые соответствовали бы требованиям государственной аккредитации;

---

³⁷ Применительно к тем направлениям подготовки и специальностям, по которым аккредитовано образовательное учреждение.

- государство содействует конкуренции на рынке образовательных услуг, способствуя улучшению качества образования, обеспечивая эффективность введенных критериев оценки качества образования в образовательных учреждениях и, тем самым, содействуя информированию граждан о возможности получения ими образования.

Отметим также, что в пункте 3 заключения специалистов Института государства и права РАН: *«Образовательные учреждения светского характера, получая государственную аккредитацию, наделяются государством полномочием по выдаче документов государственного образца»* – смещены смысловые акценты и допущена терминологическая неточность. Наделение государством негосударственного образовательного учреждения полномочием выдавать диплом государственного образца не является главной целью, а является производным от факта успешного прохождения негосударственным образовательным учреждением процедуры государственной аккредитации. При этом правомочие выдавать диплом государственного образца по конкретным направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования является следствием того, что государство аккредитовало негосударственное образовательное учреждение по этим направлениям подготовки и специальностям, признав и своим авторитетом гарантировав таким образом содержание, качество и уровень образования по этим направлениям подготовки и специальностям, в том числе соответствие этого образования требованиям государственных образовательных стандартов.

Сложно согласиться и с утверждением специалистов Института государства и права РАН о том, что: *«Образовательные учреждения светского характера, получая государственную аккредитацию, наделяются государством полномочием по выдаче документов государственного образца... Но в соответствии с принципом отделения религиозных объединений от государства, и согласно пунктам 2 и 5 статьи 4 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” государство не возлагает на эти объединения выполнение государственных функций, а они, в свою очередь, такие функции не осуществляют. Поэтому на учреждения профессионального религиозного образования не могут быть возложены государственно-властные полномочия по выдаче документов государственного образца об образовании»*. Процитированное утверждение неоправданно отождествляет наделение государством негосударственного образовательного учреждения правомочиями по выдаче дипломов государственного образца (разумеется, в случае получения таким учреждением государственной аккредитации) и возложение на религиозные объединения функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также выполнение религиозными объединениями функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, что

запрещается пунктами 2 и 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Но пункты 2 и 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не имеют к обсуждаемой проблематике никакого отношения.

Реализация негосударственным образовательным учреждением предоставленного ему государством полномочия выдавать дипломы государственного образца не является самостоятельно или в силу какой-либо формы делегирования государством взятой на себя реализацией функций органов государственной власти, других государственных органов или государственных учреждений. Такая функция нигде в законодательстве Российской Федерации не отнесена к компетенции органов государственной власти, других государственных органов или государственных учреждений.

Формально, государственные образовательные учреждения имеют такую функцию – выдавать дипломы государственного образца по аккредитованным направлениям подготовки и специальностям. Но если речь идет о негосударственных образовательных учреждениях, то из того, что негосударственное образовательное учреждение (в общем, безотносительно религиозной тематики), успешно пройдя процедуру государственной аккредитации, получает право выдавать диплом государственного образца, **не** следует, что реализация такого права превращает это негосударственное образовательное учреждение (которое и после государственной аккредитации остается негосударственным образовательным учреждением) в государственное учреждение либо государственный орган.

Выдача в установленном законом порядке дипломов государственного образца учреждением профессионального религиозного образования (являющимся частным случаем, видом негосударственных образовательных учреждений) по аккредитованным государством направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования точно так же не может быть отождествлена с выполнением эти учреждением функций органов государственной власти, других государственных органов или государственных учреждений, поскольку не является таковым.

Не ясно, какой смысл вкладывается в понятие «образовательные учреждения светского характера» в пункте 3 заключения специалистов Института государства и права РАН: «Образовательные **учреждения светского характера**, получая государственную аккредитацию, наделяются государством полномочием по выдаче документов государственного образца и по использованию печати с изображением Государственного герба Российской Федерации (пункты 16 и 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании»)). В действующей редакции пунктов 16 и 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании» не содержится указаний на светский или несветский характер образовательных учреждений

Таким образом, норма пункта 17 статьи 33 Закона РФ «Об образовании», устанавливающая, что свидетельство о государственной аккредитации образовательного учреждения подтверждает его

государственный статус, не препятствует государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования в части реализации государственных образовательных стандартов.

2.5. Препятствует ли статья 4 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» возможности государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования в части реализации государственных образовательных стандартов?

Остановимся на анализе содержащегося в указанных заключениях обоснования точки зрения о неправомерности государственной аккредитации негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования через указание на невозможность использования негосударственным образовательным учреждением, зарегистрированным в форме религиозной организации, печати с изображением Государственного герба Российской Федерации.

В пункте 3 заключения специалистов Института государства и права РАН говорится: *«Образовательные учреждения..., получая государственную аккредитацию, наделяются государством полномочием... по использованию печати с изображением Государственного герба Российской Федерации... Согласно статье 4 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. «О Государственном гербе Российской Федерации» государственный Герб Российской Федерации помещается на печатях негосударственных органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями».*

В заключении специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации указывается:

«Не дают основания для введения государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования и положения Закона РФ «Об образовании». Согласно нормам данного закона государственная аккредитация образовательных учреждений осуществляется на основе аттестации, целью которой является установление соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников образовательных учреждений требованиям государственных образовательных стандартов (п. 19 ст. 33). По итогам успешной аттестации образовательные учреждения получают свидетельство о государственной аккредитации, что означает, что государство наделяет эти образовательные учреждения отдельными государственными полномочиями. В частности, образовательные учреждения, имеющие свидетельство о государственной аккредитации, получают право на выдачу выпускникам документов государственного образца о соответствующем уровне образования (п. 17 ст. 33), а стало быть и использование печати с изображением Государственного герба Российской Федерации. Согласно ст. 4 Федерального конституционного

закона «О Государственном гербе Российской Федерации» помещение Государственного герба Российской Федерации допускается на печатях учреждений и организаций, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями.

Таким образом, положения Закона РФ «Об образовании» не содержат указаний на возможность осуществления государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования, итогом которой может стать передача этим учреждениям, являющимися религиозными организациями, отдельных государственных полномочий, что противоречит конституционному принципу отделения религиозных объединений от государства (ст. 14 Конституции Российской Федерации)».

Действительно, согласно статье 4 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ (с послед. измен. и дополн.), Государственный герб Российской Федерации воспроизводится на документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, на иных документах общегосударственного образца, выдаваемых федеральными органами государственной власти, а также органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния. Государственный герб Российской Федерации помещается на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Однако по смыслу пункта 16 статьи 33 Закона РФ «Об образовании» наделение правомочием на использование печати с изображением Государственного герба Российской Федерации с момента государственной аккредитации образовательного учреждения не является целью, основным содержанием или основным правовым последствием государственной аккредитации образовательного учреждения. То есть вполне справедливо утверждение, что наделение правомочием на пользование печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации является следствием государственной аккредитации, но ошибочно утверждение, что наделение правомочием на пользование печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации является целью государственной аккредитации. Настоящие основные цели государственной аккредитации – совершенно иные, и они были охарактеризованы выше.

Наделение правомочием на использование печати с изображением Государственного герба Российской Федерации имеет формальное значение. Так, если бы на печати учреждения высшего профессионального образования, имеющего государственную аккредитацию, был бы в соответствии с законодательством изображен герб этого учреждения, то на существовании правоотношений между государством и этим учреждением это никак бы не отразилось.

Гипотетическая невозможность достижения одного из второстепенных правовых последствий государственной аккредитации применительно к учреждениям профессионального религиозного образования отнюдь не делает принципиально невозможной саму такую государственную аккредитацию этих учреждений.

В свете сказанного, не будет нарушением светскости государства внесение соответствующих дополнений в Федеральный конституционный закон «О Государственном гербе Российской Федерации», позволяющих использование печати с изображением Государственного герба Российской Федерации учреждениями профессионального религиозного образования для документов, свидетельствующих о получении образования по аккредитованным направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования, учитывая, что использованное в статье 4 указанного Федерального конституционного закона выражение «государственно-властные полномочия» формально может восприниматься как препятствие для распространения действия этой статьи на религиозные организации.

Однако следует отметить, что использование имеющим государственную аккредитацию негосударственным учреждением профессионального религиозного образования печати с изображением Государственного герба Российской Федерации не является выполнением «отдельных государственно-властных полномочий», не является наделением таковыми полномочиями и не свидетельствует о наделении такого учреждения подобными полномочиями.

В дипломе государственного образца печать с изображением Государственного герба Российской Федерации заверяет успешное прохождение выпускником определенной образовательной программы, заверяет подлинность документа об образовании. Это и обозначается в дипломе в форме приложения с перечнем дисциплин или указанием о прохождении полного курса по определенной указанной в дипломе специальности профессионального образования и присвоения владельцу диплома обозначенной в дипломе квалификации. В этом отношении место приобретения выпускником этой квалификации или освоения специальности профессионального образования не имеет принципиального значения – будь то государственное или же негосударственное образовательное учреждение, в том числе зарегистрированное в форме религиозной организации. Использование изображения Герба Российской Федерации на дипломе государственного образца и на печати, которой заверяется этот диплом, это просто элемент оформления документов и осуществляется для заверения содержания, уровня и качества полученного выпускником образования, зафиксированных государством в виде утвержденных перечней специальностей и соответствующих государственных образовательных стандартов, но никак не статуса образовательного учреждения (государственный или негосударственный), в котором обучался выпускник.

По существу, постанова печати с изображением Государственного герба Российской Федерации на диплом, выдаваемый негосударственным образовательным учреждением профессионального религиозного

образования по аккредитованным направлениям подготовки или специальностям, не может быть обозначена как «выполнение государственно-властных полномочий». Государственно-властные полномочия в данном случае уже были ранее исполнены тем государственным органом, который уполномочен на проведение государственной аккредитации образовательных учреждений и который осуществил государственную аккредитацию данного направления подготовки (или данной специальности), об окончании образования, по которому и выдается диплом, заверяемый печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации.

В этом смысле и применительно к обсуждаемой ситуации вполне возможно ограничить право учреждения профессионального религиозного образования иметь и использовать печать с изображением Государственного герба Российской Федерации исключительно только для заверения выдаваемых этим учреждением дипломов государственного образца по аккредитованным государством направлениям подготовки или специальностям высшего профессионального образования.

Обозначение на печати с изображением Государственного герба Российской Федерации названия конфессионального учебного заведения в этом отношении не является присвоением религиозной организацией или делегированием ей государственно-властных полномочий, равно как и обозначение названия любого другого негосударственного образовательного учреждения – учрежденного общественной организацией, фондом, частным лицом, не является присвоением этим частным лицом, фондом, общественной организацией государственно-властных полномочий. Это просто обозначение учреждения, места, в котором выпускник прошел курс дисциплин по данной специальности в соответствии с государственными образовательными стандартами. Этот факт и подтверждает государство, давая право учреждению заверять дипломы выпускников печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации, поскольку именно государство (применительно к обсуждаемой сфере), а не данное учреждение или кто-то еще, устанавливает, утверждает и контролирует содержание, уровень и качество образования, претендующего на диплом государственного образца.

Проблема может быть решена и другим способом – посредством непредоставления получившему государственную аккредитацию негосударственному образовательному учреждению профессионального религиозного образования правомочия пользоваться такой печатью. Юридически этот порядок вполне может быть закреплен подзаконным актом – постановлением Правительства Российской Федерации. А практически это может быть реализовано так: получившее государственную аккредитацию в части реализации государственных образовательных стандартов учреждение профессионального религиозного образования выдает дипломы государственного образца по аккредитованным направлениям подготовки и специальностям высшего профессионального образования, используя печать не с изображением Государственного герба Российской Федерации, а иного типа печать

установленного или признаваемого государством для этого случая образца. Или же выдаваемый таким учреждением по аккредитованному государством направлению подготовки или специальности диплом будет получать дополнительное заверение федеральным органом исполнительной власти в области образования посредством печати с изображением Государственного герба Российской Федерации. При этом такое дополнительное заверение печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации не будет нарушением Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации», поскольку будет осуществляться государственным органом, а цель такого заверения будет соответствовать цели государственной аккредитации – признание государством определенного содержания, качества и уровня образования, реализуемого данным образовательным учреждением. Но этот способ вряд ли можно назвать эффективным.

В любом случае, доказательство точки зрения о неправомерности государственной аккредитации негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования через указание на невозможность использования негосударственным образовательным учреждением, зарегистрированным в форме религиозной организации, печати с изображением Государственного герба Российской Федерации сложно назвать приемлемым.

2.6. Ограничивает ли российское законодательство деятельность негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования исключительно подготовкой «служителей и религиозного персонала»?

Авторы заключения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации пишут: *«Заметим, что действующее законодательство в области образования и о религиозных объединениях создает достаточные возможности для сотрудничества государства и религиозных объединений в сфере профессионального образования. Религиозные объединения могут выступать учредителем негосударственных образовательных учреждений, не являющихся духовными учебными заведениями. В учреждениях подобного типа может осуществляться подготовка специалистов различного уровня профессионального образования. Негосударственные образовательные учреждения проходят процедуры аттестации и государственной аккредитации в установленном порядке (п. 3 ст. 12 Закона РФ «Об образовании»)».*

То есть подтверждается право осуществлять подготовку специалистов различного уровня и направленности в негосударственных вузах, учредителями которых выступают религиозные организации. Однако игнорируется тот факт, что учреждения профессионального религиозного образования, созданные в форме религиозных организаций, являются видом негосударственных образовательных учреждений и на них распространяются все возможности, которые имеют негосударственные вузы.

Согласно пункту 1 статьи 11.1 Закона РФ «Об образовании», негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций. Религиозная организация – это одна из предусмотренных российским законодательством форм некоммерческой организации. В соответствии с частью 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом. Приведенный в данной статье перечень не является исчерпывающим. Возможны и иные формы некоммерческих организаций, устанавливаемые законом (см., например, статью 121 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с послед. изм. и дополн.), некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных законами.

Статья 24 «Высшее профессиональное образование» Закона РФ «Об образовании» не содержит никаких запретов относительно учреждений профессионального религиозного образования, в том числе на реализацию данным учреждением профессиональной подготовки в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» так же не содержит таких ограничений. Пункт 3 статьи 5 указанного Федерального закона устанавливает право создания образовательных учреждений уже существующими и зарегистрированными в установленном законом порядке религиозными организациями и не содержит положений относительно возможности или запрета реализации учреждениями профессионального религиозного образования государственных образовательных стандартов.

Пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает существенные признаки религиозной организации, но не ограничивает деятельность религиозных организаций исключительно лишь совместным исповеданием и распространением веры. Не устанавливает исчерпывающий перечень видов деятельности и пункт 1 статьи 6 указанного Федерального закона, определяющий признаки религиозного объединения.

Одна из целей деятельности учреждений профессионального религиозного образования – исповедание и распространение веры – не исключает возможности получения обучающимися в них гражданами помимо профессионального религиозного образования, также и профессионального образования в соответствии с требованиями

государственных образовательных стандартов в целях более глубокой и широкой, разносторонней подготовки религиозного служителя в современном обществе, его социализации для тех же целей – исповедания и распространения веры.

Пункт 1 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляет право создания учреждений профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала исключительно религиозным организациям. Основной смысл этой нормы состоит именно в ограничении круга организаций, имеющих право создавать учреждения профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала, но из этой нормы совершенно не следует, что такие учреждения профессионального религиозного образования должны заниматься исключительно только подготовкой служителей и религиозного персонала, поскольку слово «исключительно» относится в данной норме именно к праву религиозных организаций, но не к видам деятельности учреждений профессионального религиозного образования.

Кроме того, статья 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующая статус и деятельность учреждений профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала, создаваемых религиозными организациями, ничего не устанавливает относительно возможности или запрета реализации этими учреждениями государственных стандартов профессионального образования.

Пункт 5 статьи 1 Закона РФ «Об образовании» имеет отношение к государственным и муниципальным образовательным учреждениям, не регулируя статус и деятельность негосударственных образовательных учреждений.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» так же не устанавливает запрета на реализации учреждениями профессионального религиозного образования государственных стандартов профессионального образования.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не устанавливает ограничений деятельности негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования в виде дозволения им заниматься исключительно только подготовкой «служителей и религиозного персонала».

Учитывая сказанное выше, представляется неоправданно суженной трактовка положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в заключении специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, которые выводят свое мнение о невозможности государственной аккредитации учреждения профессионального религиозного образования из указанных в этом Федеральном законе существенных признаков религиозной организации:

«Согласно ст. 19 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать

учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала. Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций. А религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры (п.1 ст.8 данного закона).

Таким образом, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», определяя статус учреждений профессионального религиозного образования как религиозных организаций, созданных «в целях совместного исповедания и распространения веры», **ограничивает их деятельность подготовкой «служителей и религиозного персонала»**, т.е. обеспечением кадрами соответствующих конфессий. Для религиозного образования государственные образовательные стандарты, предусматривающие светский характер образования, не устанавливаются. Соответственно нет оснований для осуществления государственной аккредитации духовных образовательных учреждений, целью которой является установление соответствия содержания, уровня и качества подготовки выпускников требованиям государственного образовательного стандарта».

Авторы данного заключения неточной интерпретацией создают смысл, отсутствующий в нормах закона и не следующий из их системного толкования. А именно, дают свою трактовку понятия «подготовка служителей и религиозного персонала», которая почему-то исключает возможность в рамках этой подготовки осваивать образовательные программы в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов (в общем случае – не только профессионального, но и, например, среднего полного общего образования в духовных училищах). Однако формирование той или иной образовательной программы, предусматривающей или не предусматривающей обучение в рамках государственных образовательных стандартов различного уровня образования и его направленности, – это дело самого образовательного учреждения, предмет его самостоятельной компетенции.

В дальнейших рассуждениях авторов заключения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации о религиозном образовании предмет смещается к вопросу о возможности государственной аккредитации узкоконфессиональной профессиональной религиозной подготовки служителей религиозного культа, для которой никто и не предлагает устанавливать государственные образовательные стандарты. Никто не ставил цель создания каких-то новых государственных образовательных стандартов, определяющих содержание подготовки религиозных служителей, а о возможности государственной аккредитации духовных

школ в случае, если они смогут организовать подготовку учащихся по существующим стандартам профессионального образования.

Фактически на основании тех же неверных посылок, которые, скорее всего, обусловлены некорректно сформулированным запросом (см. пункт 1 настоящего заключения), делают свои выводы и авторы заключения, подготовленного в Институте государства и права РАН: *«С учетом изложенного, Институт государства и права РАН поддерживает позицию Министерства образования и науки РФ о том, что действующее законодательство РФ практически исключает возможность получения духовными образовательными учреждениями государственной аккредитации. Внесение в Закон РФ «Об образовании» и в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» изменений, связанных с предоставлением этим учреждениям права на получение государственной аккредитации, представляется, таким образом, нецелесообразным и может повлечь за собой нарушение пункта 2 статьи 14 Конституции РФ об отделении религиозных объединений от государства».*

Однако позицию Министерства образования и науки Российской Федерации, на которую ссылаются специалисты Института государства и права РАН, нельзя назвать обоснованной. Эта позиция была ранее выражена в ряде официальных документов, в том числе подготовленных новыми руководителями Министерства образования и науки Российской Федерации³⁸, но не содержала адекватного правового обоснования, основывалась, преимущественно, на субъективных внеправовых соображениях «целесообразности», а также на ряде спорных утверждений, не находящих правового подтверждения.

Утверждение: *«Вместе с тем в целях совершенствования правового регулирования статуса выпускников учреждений профессионального религиозного образования полагаем возможным обсудить вопрос о расширении перечня прав, которыми они могут пользоваться наравне с лицами, окончившими образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию. В настоящее время учащимся этих учреждений предоставлено право на отсрочку от призыва на военную службу (пункт 3 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»)»* (пункт 6 заключения Института государства и права РАН) – не вызывает особых возражений, но не имеет отношения к обсуждаемой проблематике, если речь идет о социальных правах, не касающихся напрямую образовательного процесса. Если же речь идет о какой-то иной форме (в заключении специалистов Института государства и права РАН этот тезис не конкретизирован) признания государством дипломов негосударственных образовательных

---

³⁸ Ответ заместителя министра образования и науки Российской Федерации А.Г. Свиначенко № МОН-П-441 от 15.04.2005 в Аппарат Правительства Российской Федерации «О выполнении решений заседаний Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации»; Ответ заместителя министра образования Российской Федерации А.В. Пыжикова № 24-58-246/10 от 15.08.2003 председателю Духовного управления мусульман Европейской части России муфтию Равилю Гайнутину; и др.

учреждений профессионального религиозного образования в качестве приравненных к государственным дипломам, то, по нашему мнению, этот вопрос может стать предметом определенного обсуждения специалистами. Однако самым простым и наиболее эффективным способом решения проблемы в данном случае является все же государственная аккредитация негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования в части реализации ими образовательных программ в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, поскольку это не запрещено действующим законодательством.

Общий вывод

Законодательство Российской Федерации предоставляет правовые возможности для государственной аккредитации негосударственного образовательного учреждения профессионального религиозного образования (духовного образовательного учреждения), зарегистрированного в форме религиозной организации, в части реализации им государственных образовательных стандартов.

Существенным фактором, обусловившим отрицательные отзывы специалистов Института государства и права Российской академии наук и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, на наш взгляд, стала подмена сути вопроса в запросах, направленных в указанные научные учреждения.

Заведующий кафедрой государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор Г.В. Мальцев

Доктор юридических наук, профессор С.И. Носов

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России Московской государственной юридической академии Н.А. Михалева

Профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации доктор юридических наук М.Н. Кузнецов

Доктор юридических наук И.В. Понкин

**Письмо заместителя председателя
Координационного Центра мусульман Северного Кавказа
Ш.А. Пшихачева № 133 от 31.08.2007 председателю Высшей
аттестационной комиссии Министерства образования и
науки РФ М.П. Кирпичникову**

Уважаемый Михаил Петрович!

События последних 16 лет на Северном Кавказе, в том числе трагедии Чечни, Беслана и Нальчика, подрывная деятельность иностранных проповедников-экстремистов в Поволжье - все это обусловлено, не в последнюю очередь, отсутствием у мусульман возможности обеспечить качественную и масштабную (имеется в виду - соответствующую потребностям мусульманской уммы) подготовку мусульманских теологов, а потому явным доминированием численности иностранных проповедников над численностью высокообразованных профессионалов - российских граждан.

Министерство образования Российской Федерации уже предприняло целый ряд организационных и правовых мер для того, чтобы кардинально изменить эту ситуацию, утвердив государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника - бакалавр теологии) и по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника - магистр теологии) (регр. № 511гум./бак. и № 512гум./маг. Соответственно от 12.03.2001), а также государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника - теолог, преподаватель; регр. №531гум./сп. от 28.01.2002).

Однако до сих пор блокируется принятие положительного решения по вопросу о введении в государственной системе аттестации научных работников ученых степеней доктора и кандидата теологии, несмотря на вполне положительную позицию Минобрнауки России на совещании в мае с. г., посвященном этому важному вопросу.

В российском обществе, точнее в оказывающих на него влияние СМИ, все еще очень сильны антирелигиозные предрассудки. Кроме того, сообщество т.н. религиоведов, к сожалению, воспринимает теологов в качестве конкурентов, отбирающих у них кусок хлеба, а потому всеми силами стремится всячески воспрепятствовать введению возможности защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата теологии.

Нас удивляют периодически появляющиеся заявления о «ненаучности» теологии. Массив диссертаций по культурологии и философии содержит большое количество работ, по которым присуждение кандидатских ученых степеней было утверждено ВАК, либо по которым ВАК присудил докторские ученые степени, но которые являются не строго научными (даже в рамках понимания, присущего

гуманитарным наукам), а мировоззренческими, переполненными такими понятиями, как «духовность», или имеющими отношение к религиям и идеологиям. Признание ненаучности теологии приводит к выводу о ненаучности философии и культурологии.

Когда речь идет о необходимости обеспечения возможности защиты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата теологии, то не предполагается защита работ по сугубо религиозной, узковероучительной, метафизической тематике.

Речь идет о защите диссертаций по следующим, например, тематическим направлениям (в данном случае - применительно к исламу):

- мусульманское право (шариат);
- мировоззренческое и философское наследие великих богословов, проповедников, мыслителей в исламе;
- социальные взгляды ислама;
- история развития ислама и связанная с исламом история человечества;
- мусульманская антропология;
- мусульманская нравственность и культура;
- взаимоотношения (преемственность, взаимопроникновение и иные формы взаимного влияния, либо, наоборот, антагонизм, борьба) различных школ и течений в исламе.

По любому из этих тематических направлений диссертации не раз защищались и могут быть защищены в рамках диссоветов по юридическим, историческим или философским наукам. В комплексном сочетании работы по этим темам могут и должны быть защищены только по теологии.

Очевидно, что в государственных университетах Европы и других стран мира никому и в голову не придет позволять философскому факультету поглощать теологический факультет или требовать защиты диссертации по теологии в совете исторического факультета.

Философия и теология по-разному изучают и описывают одни и те же явления как различаются методы юридической и политологической наук. Поэтому раздающиеся заявления отдельных религиоведов о том, что диссертации по теологии можно допустить для защиты в диссоветах по философии, считаю безответственными.

Государство должно установить требования и критерии оценки состоятельности и научности диссертационных работ по теологии. ВАК может допустить работы по таким-то направлениям теологии. Можно было бы в качестве эксперимента ввести на 5 лет 3 диссовета - по христианской, мусульманской и иудаистской теологии, жестко контролировать их деятельность, Не нужно потоков сделанных как попало работ, это понимают мусульмане, христиане и иудеи. На эти 5 лет можно было бы создать поликонфессиональный экспертный совет ВАК по теологии, по типу принятых госстандартов по теологии. Можно было бы все тонкости урегулировать в ряде соглашений с религиозными организациями трех конфессий.

Предложения защищать диссертации во внутриконфессиональных негосударственных советах являются безответственными и

необоснованными, поскольку это загоняет религиозные организации в гетто, а защитивших таким образом диссертации ученых делает изгоями, квалификацию которых никто в государстве и в государственной системе аттестации научных работников не признает.

Российские мусульмане очень нуждаются в положительном решении вопроса о введении ВАК Минобрнауки ученых степеней доктора и кандидата теологии. Обращаемся к Вам с просьбой отнестись более конструктивно и, главное, более объективно к этому вопросу.

С глубоким уважением,

Заместитель Председателя Координационного Центра мусульман
Северного Кавказа Ш.А. Пшихачев

**Заявление Координационного Центра мусульман
Северного Кавказа № 229 от 22.11.2005 Министру
образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко**

Уважаемый господин Министр!

Как нам известно, в Министерстве образования и науки Российской Федерации уже неоднократно обсуждался, в том числе и Вами непосредственно, вопрос отмены государственных образовательных стандартов по специальности и направлениям подготовки высшего профессионального образования «теология», ранее утвержденных Министерством образования Российской Федерации.

Мы вынуждены заявить о том, что такая отмена указанных государственных образовательных стандартов, нашедших огромную востребованность в десятках как государственных, так и негосударственных вузов страны будет воспринята очень негативно мусульманской уммой России, потому что повлечет за собой существенное ограничение коллективной свободы совести.

События последних 14 лет на Северном Кавказе, в том числе трагедии Беслана и Нальчика, подрывная деятельность иностранных проповедников-экстремистов в Поволжье – все это обусловлено, не в последнюю очередь, отсутствием у мусульман возможности обеспечить качественную и масштабную (имеется в виду – соответствующую потребностям мусульманской уммы) подготовку мусульманских религиозных служителей, а потому явным доминированием численности иностранных проповедников над численностью высокообразованных профессионалов – российских граждан.

Отмена этих стандартов сильнейшим образом ударит именно по российским мусульманским организациям, причинит большой вред системе нарождающегося мусульманского образования. Такой бездумный шаг сделает бессмысленными уже имеющиеся наработки в области педагогического обеспечения преподавания мусульманской теологии (а также православной теологии, теологии иудаизма) в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования и в негосударственных вузах, аккредитованных государством по специальности и направлениям подготовки высшего профессионального образования «теология».

Уважаемый Министр, убедительно просим ответить на следующий вопрос. Каковы планы (в связи с переходом на 2-уровневую систему высшего образования и последующим сокращением количества государственных стандартов, или же в связи с иными факторами) Министерства образования и науки Российской Федерации относительно сохранения или отмены (в той или иной форме) государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – бакалавр теологии) и государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – магистр теологии), утвержденных

Министерством образования Российской Федерации 12.03.2001 г. (регистр. № 511гум./бак. и № 512гум./маг. соответственно), а также государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель), утвержденного Министерством образования Российской Федерации 28.01.2002 г. (регистр. № 531гум./сп.)?

В случае наличия у Министерства образования и науки Российской Федерации планов отмены указанных стандартов мы считаем себя обязанными Вас уведомить, что практически все крупнейшие мусульманские организации России едины во мнении, что такой шаг будет крайне недружественным и, даже более того, враждебным в отношении российских граждан, исповедующих ислам, и повлечет определенную дестабилизацию обстановки в стране, так как даст преимущества зарубежным миссионерам, несущих нашей стране сепаратизм и экстремизм, терроризм и вражду, насилие и хаос.

В этой ситуации мы будем вынуждены отстаивать свои права, господин Министр, вплоть до Европейского суда по правам человека включительно. Соответствующая подготовительная работа наших юристов на случай неприемлемого для нас решения Минобрнауки уже начата.

Мы живем не в тоталитарном агрессивно-атеистическом прошлом, и наши права и законные интересы Вы обязаны уважать. А если это будет не так, мы в установленном законом порядке станем отстаивать в судебных инстанциях наши права, свободы и законные интересы.

Кроме того, мы вынуждены выразить Вам протест по поводу абсолютно неконструктивной и некомпетентной позиции представителей Вашего министерства С.М. Калабина и Т.Э. Петровой в дискуссии об обеспечении возможности подготовки специалистов (бакалавров, магистров) в учреждениях профессионального религиозного образования на основе государственных стандартов профессионального образования и возможности государственной аккредитации духовных учреждений в части реализации государственных стандартов высшего профессионального образования. Указанные персоны совершенно игнорируют очевидные факты и имеющиеся юридические заключения, постоянно манипулируют нелепыми аргументами. Например, постоянно безосновательно ссылаются на нормы Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации», стремясь обосновать неправомочность государственной аккредитации негосударственных образовательных учреждений профессионального религиозного образования через указание на невозможность использования негосударственным образовательным учреждением, зарегистрированным в форме религиозной организации, печати с изображением Государственного герба Российской Федерации. Хотя совершенно ясно, что данная норма касается исключительно таких вопросов, как статус частного нотариуса и т.д., но никоим образом не касается обсуждаемых проблем. Но очевидное для всех почему-то не очевидно для представителей вашего Министерства.

Неконструктивная и антирелигиозная позиция Министерства образования и науки Российской Федерации проявляется практически по всем аспектам религиозного образования во взаимодействии с государством (преподавание религиозной культуры в школе; теологическое образование; государственная аккредитация духовных школ в части реализации государственных образовательных стандартов; учебник «История религий России», готовящийся в глубокой тайне от общества авторским коллективом весьма сомнительным по компетентности для мусульман и представителей других конфессий) нам со всей очевидностью показывает, что нынешний состав руководства Минобрнауки чрезвычайно идеологизирован и, по нашему глубокому убеждению, таким вот образом проявляет нетерпимость к основным религиям нашей страны.

Российские мусульмане ожидают незамедлительного кардинального изменения неконструктивной и чреватой конфликтами позиции Министерства образования и науки Российской Федерации.

С глубоким уважением,

Первый заместитель Председателя Координационного Центра мусульман Северного Кавказа М.О. Албогачиев

Заявление Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 29.08.2007

В условиях крайне обострившейся дискуссии по вопросам изучения религиозной культуры в российских государственных и муниципальных школах и развития теологического образования в государственных и муниципальных вузах Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) считает необходимым заявить о своей принципиальной позиции.

Мы считаем рецидивы воинствующего атеизма, проявившиеся в последние месяцы, крайне опасными для стабильности и развития российского общества. Мы хорошо помним, как в 20-30-е годы XX века разрушались синагоги, как людям под страхом репрессий запрещали их посещать, мы помним, как репрессировали раввинов только лишь за то, что они выполняли свой религиозный долг, исполняя обряды иудаизма. Поэтому попытки обелить идеологию атеизма мы считаем недостойными.

Недалековидными на наш взгляд являются попытки уничтожить только что возродившееся теологическое образование в государственных и муниципальных вузах. Такие попытки не мотивированы ничем, кроме антирелигиозных предрассудков.

Государство неимоверными усилиями смогло наладить подготовку российских ученых-теологов, теологов-преподавателей, что позволило обеспечить уменьшение количества зарубежных религиозных проповедников и степень их влияния на религиозную жизнь страны, снижение экстремистского и деструктивного воздействия на внутрироссийскую религиозную жизнь извне - со стороны зарубежных и международных групп, стремившихся расколоть Россию, посеять в ней хаос и вражду. И вот теперь, когда успешно и эффективно развивается иудаистское, христианское, мусульманское теологическое образование, возникает искушение свести к нулю все позитивные наработки, разрушить весь огромный опыт теологического образования, а само теологическое образование маргинализовать и отправить в «гетто»! Мы убеждены, что, если не будет обеспечена качественная подготовка теологов в нашей стране, их места с радостью займут зарубежные теологи или выпускники зарубежных теологических вузов, а отношение некоторых из них к нашей стране, мягко говоря, не совсем толерантное и позитивное.

Мы считаем, что: специальность «теология» следует незамедлительно включить в номенклатуру научных специальностей Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России; предоставить диссертационным советам права защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата теологии и доктора теологии; создать в Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации поликонфессиональный экспертный совет с секторами христианской, исламской и иудаистской теологии, подобно тому, как это сделано в ныне действующем государственном образовательном стандарте по теологии.

Предложения теологам защищать диссертации в советах по философии или культурологи аналогичны предложениям врачам

защищать диссертации в советах по биологии, то есть не выдерживают ни какой критики. Достаточно уже голословных заявлений о якобы противоречии развития теологического образования в государственной системе образования светскому характеру государства и государственной системы образования в России. Нигде в Европе не противоречит, почему же противоречит у нас? Мы настоятельно призываем всех участников дискуссии отказаться от негодных и аморальных приемов полемики по столь важным вопросам.

КЕРООР крайне негативно оценивает проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в конце июня сего года, и ликвидирующий в составе государственного образовательного стандарта компонент субъекта Российской Федерации и компонент образовательного учреждения.

Законопроект фактически разрушает всякую возможность этнокультурного образования в общеобразовательных школах, которое мы только и могли реализовывать в рамках школьного компонента. Это приведет к параличу и последующему закрытию множества государственных и муниципальных школ с еврейским этнокультурным компонентом образования в Москве и других регионах страны. Равно как и других школ такого типа.

Законопроект нанесет существенный вред национально-культурному образованию всех народов России.

Нас пытаются уверить будто бы чисто технически меняется структура стандарта, просто все то же самое будет описано несколько другими словами, что при этом все права региона и школы на формирование своей части общеобразовательной остаются. Но такие заверения остаются пустыми словами, абсолютно не подкрепленными нормами законопроекта, где ничего подобного не зафиксировано.

Действующие программы регионального и школьного компонентов общеобразовательного стандарта реальна, а представленные в законопроекте абстрактные обещания учесть национальные интересы и столько же абстрактные декларации участия субъектов образовательной деятельности в формировании части образовательной программы - совершенно виртуальны.

Сегодня нет никаких фактических, правовых, социально-культурных, образовательных, финансово-экономических причин для того, чтобы ломать действующие и положительно зарекомендовавшие себя систему стандартизации образования и структуру государственного образовательного стандарта, тем более стандарта общего образования.

Заявления о том, что якобы такая структура стандарта ведет к сепаратизму, опасны. К какому сепаратизму может привести изучение еврейским ребенком в школе 2-3 часа в неделю истории и культуры еврейского народа, культурных традиций иудаизма?! Или изучение татарским ребенком татарского языка и истории татарского народа?

В новой России еврейская община получила равные со всеми другими национальными и религиозными группами права на самовыражение, вероисповедание, культурную и религиозную идентичность. Мы ценим эти исторические достижения и дорожим ими. Еврейские дети сегодня имеют возможность изучать духовную культуру своего народа, религиозную традицию, законы, без которых мы не мыслим себя, не только в негосударственных учебных заведениях, но и в государственных общеобразовательных школах (школы, классы, дошкольные учреждения с еврейским этнокультурным компонентом) и вузах. Изучение Традиции, Торы и Талмуда, священного языка пророков, духовной истории народа, наших праздников и обычаев - неотъемлемая часть еврейского образования. Оно делает из ребенка полноценную личность, достойного члена своего народа, защитника и хранителя национальной культуры. Еврейское обучение и воспитание в российской государственной школе ни в коей мере не препятствует получению детьми общего среднего образования в соответствии с российскими образовательными стандартами и воспитанию их как граждан демократической России. Оно формирует терпимость и уважение к согражданам - людям других национальностей, религий, взглядов и убеждений. Современная система еврейского образования в России - значительное достижение для нашей страны, всего российского общества. Для нас она является реальным, осязаемым доказательством наступившей религиозной свободы и уважения государства к иудаизму как одной из традиционных религий народов России, составляющих неотъемлемую часть исторического и культурного наследия российского общества. Иначе не может, и не должно быть в стране, в которой некогда попытки от лица государства навязать людям безрелигиозное существование потерпели исторический провал.

Председатель КЕРООР раввин З.Л. Коган

Обращение председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России раввина З.Л. Когана от 07.11.2005 к Президенту Российской Федерации В.В. Путину

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

В связи с введением двухуровневой системы высшего профессионального образования (бакалавр – магистр) планируется существенное сокращение количества государственных стандартов высшего профессионального образования.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что отмена части государственных образовательных стандартов угрожает, в первую очередь, теологии. На совещаниях в Министерстве образования и науки Российской Федерации уже неоднократно обсуждалась идея отмены государственных образовательных стандартов по теологии.

Практическое воплощение этой идеи не только станет большим ударом по теологии как науке (по теологии иудаизма, по христианской теологии, по мусульманской теологии), но и нанесет непоправимый ущерб сфере государственно-конфессиональных отношений.

В нашей стране уже более десяти лет существует и активно развивается система теологического образования, ставшая одним из великих достижений молодой российской демократии. Причем основное развитие теология в государственных вузах получила именно в период Вашего президентства. Развитие теологического образования в российских вузах очень высоко оценивается на Западе в качестве одного из важнейших позитивных проявлений подлинной свободы вероисповедания в нашей стране. Реализация коллективной свободы вероисповедания проявляется во многих аспектах, одним из которых является возможность теологического образования в вузах (как это осуществляется в Германии, Италии, Франции, Бельгии и др. странах). И если такие аспекты свободы вероисповедания, как капелланства, как существенная поддержка государством общественно значимой и общественно полезной деятельности религиозных организаций, до сих пор не обеспечены, то развитие теологического образования в России могло бы претендовать на очень высокую оценку. И теперь все это будет разрушено?

Только-только государство неимоверными усилиями смогло наладить подготовку российских ученых-теологов, теологов-преподавателей, что позволило обеспечить тенденцию уменьшения количества зарубежных религиозных проповедников и степени их влияния на религиозную жизнь страны, тенденцию снижения экстремистского и деструктивного воздействия на внутрirosсийскую религиозную жизнь извне – со стороны зарубежных и международных групп, стремившихся расколоть Россию, посеять в ней хаос и вражду. И вот теперь, когда успешно и эффективно развивается иудаистское, христианское, мусульманское теологическое образование, возникает идея все позитивные наработки, весь огромный опыт теологического

образования разрушить, свести к нулю, а само теологическое образование маргинализировать и отправить в «гетто»!

Но, как известно, «свято место» пусто не бывает. Если не будет обеспечена качественная подготовка теологов в нашей стране, их места с радостью займут зарубежные теологи или выпускники зарубежных теологических вузов, в части из которых отношение к нашей стране, мягко говоря, не совсем толерантное и позитивное.

Никто не ведет речь о том, что государство должно заниматься только теологией. Но то, что сделано общими усилиями государства, гражданского общества, крупнейших религиозных организаций, разрушать ни в коем случае нельзя. Наше общество просто не может себе позволить так небрежно относиться к важной части национального достояния – религиозным составляющим национально-культурных идентичностей народов нашей страны. Никакое религиоведение не сможет ни заменить, ни подменить теологии, они различаются мировоззренческими основаниями и подходами в изучении.

Современная теология отличается только ей присущим предметом изучения, представляет собой совокупность наук, изучающих религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности), традиционное религиозное право (еврейское право, право шариата, церковное каноническое право), историю религиозных учений и институциональных форм религиозной жизни и др.

Аутентично, системно и полноценно понять, изучить и исследовать эти сферы невозможно с позиций так называемой «надконфессиональности» современного религиоведения, которому недоступно познание положительного религиозного опыта изнутри.

Вряд ли можно говорить о возможности замены теологией религиоведения, важность которого неоспорима, но равным образом и религиоведение никак не сможет ни заменить, ни подменить теологию.

Как пример, сегодня в России не существует ни одного религиоведа, хоть сколько-то бы разбиравшегося в религиозном праве той или иной религии. Специалисты в этих вопросах – или теологи, или юристы. Кроме того, изучение собственно теологических систем (иудаистской, христианской, исламской) в структуре религиоведческого образования занимает сравнительно небольшое место, обычно это поверхностно-ознакомительный курс. Основная часть религиоведческого образования включает преподавание гуманитарных дисциплин в аспекте религиозной проблематики (феноменология религии, социология религии, история религии и т.д.).

Поэтому нет никакой возможности говорить об универсальности религиоведения и возможности замены им теологии.

Если будут отменены государственные образовательные стандарты по теологии, заменить их будет нечем.

Сегодня на теологических факультетах государственных вузов, а равно в частных вузах по аккредитованным государством специальности и направлениям подготовки высшего образования «теология» (бакалавр, магистр) обучаются тысячи студентов. С ними заключены договоры. Отмена стандартов по теологии просто выбросит их на обочину активной

жизни, явится для них самым настоящим ударом. Права и законные интересы учащихся теологических вузов будут грубейшим образом попораны. Что будет с учащимся 4 курса теологического факультета, когда будет отменен государственный стандарт по специальности «теология», по которому этот учащийся учился в течении трех с лишним лет и планировал получить диплом государственного образца, поскольку этот вуз имеет государственную аккредитацию по данной специальности? Теперь его учеба окажется никому не нужной и бессмысленной с точки зрения дальнейшего трудоустройства этого выпускника и дальнейшей его судьбы. И таких студентов будут тысячи!

Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России считает, что обязательно должны быть сохранены государственные стандарты по направлениям подготовки высшего профессионального образования «теология» (бакалавр и магистр). По возможности, должен быть сохранен и государственный стандарт по специальности высшего профессионального образования «теология».

Более того, мы убеждены, что теологическое образование должно получить очередной развивающий импульс со стороны государства в виде внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников (в Перечень научных специальностей), по которым диссертационным советам предоставляется право приема к защите диссертаций. В свете принятых Российской Федерацией на себя обязательств по Болонским соглашениям должно быть принято решение о разрешении создания в установленном порядке диссертационных советов по специальности «теология».

Кроме того, мы считаем, что наконец-то уже должен быть поставлен предел совершенно бесплодной и заведомо тупиковой дискуссии по поводу того, могут ли учреждения профессионального религиозного образования получать государственную аккредитацию в части реализации государственных стандартов высшего профессионального образования. Действующее законодательство нисколько не препятствует такой аккредитации. Министерство образования и науки Российской Федерации, упорно препятствующее позитивному решению данного вопроса, не представило никаких убедительных аргументов, кроме надуманных и невразумительных утверждений, совсем не корреспондирующих законодательству. Уже существует множество экспертных юридических заключений, подтверждающих правовую возможность такой аккредитации. Заключение же, на которое ссылается Минобрнауки, отвечали на иной вопрос, не относящийся к сути проблемы, а потому не могут использоваться в данной дискуссии. Выдвинутое недавно предложение обсудить эту проблему в интернете (где она и без того обсуждается) является абсурдным и станет средством вообще погубить это начинание. Как будто субъективные точки зрения некомпетентных лиц могут быть значимее, чем четко выраженные и детально аргументированные мнения множества юристов и официальные заявления руководства крупнейших религиозных организаций нашей страны!

Мы считаем, что воинствующе атеистический подход, вновь возобладавший в Минобрнауки, не соответствует конституционным принципам демократического государства.

И, видимо, только Вам, многоуважаемый Владимир Владимирович, удастся сдвинуть решение обозначенных вопросов с мертвой точки и пресечь саботаж отдельных чиновников от образования.

Председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России раввин З.Л. Коган

Письмо Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) № 63 от 30.08.2007 министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко

Уважаемый Андрей Александрович!

Российский объединенный Союз христиан веры евангельской разделяет тревогу российской общественности по поводу дальнейшей судьбы сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере образования и развития теологической науки. Мы поддерживаем идею введения в государственной системе аттестации научных работников ученых степеней кандидата и доктора теологии. Считаем, что необходимо сделать этот последний шаг, логически и организационно завершающий построение системы теологического образования, в которой не меньше православных заинтересованы и российские протестанты. В Западной Европе традиционно сильны протестантские теологические факультеты государственных университетов. Использование этого опыта было бы очень полезным.

Не менее важны и другие формы сотрудничества государства и религиозных организаций в области образования. В этом смысле считаем нужным заявить; что разработанный Министерством образования и науки РФ и внесенный в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)» является недоработанным. Мы разделяем тревоги национально-культурных автономий, православных верующих, мусульман и иудаистов, что предусмотренное этим законопроектом устранение регионального и школьного компонентов государственного образовательного стандарта общего образования приведет к неправомерной ликвидации учебных курсов этнокультурного и краеведческого образования.

В свою очередь, выражаем глубокую озабоченность тем, что в результате принятия этого закона будут ликвидированы такие очень важные учебные курсы, как «Основы безопасности жизнедеятельности», другие не менее актуальные курсы, в рамках которых, к примеру, во многих регионах страны осуществлялась профилактика употребления

несовершеннолетними наркотиков. Так, Закон города Москвы от 28.02.2007 № 6 «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве» предусматривает реализацию профилактики наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в рамках московского регионального компонента госстандарта по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности». Российские протестантские организации не понаслышке знают эту проблему, поддерживая деятельность десятков реабилитационных центров по всей России, принимая самое активное участие в профилактике наркомании. К нашему сожалению, из текста законопроекта не просматривается, что эти курсы будут как-то встроены в создаваемую систему новых федеральных государственных стандартов. Считаем, что рассмотрение этого законопроекта должно быть приостановлено до проведения его широкого и открытого общественного обсуждения.

С уважением,

Член Общественной палаты Российской Федерации, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской епископ С.В. Ряховский

Понкин И.В. Заключение от 10.01.2007 по содержанию и выводам справки председателя Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии В.В. Миронова по вопросу о возможности введения специальности «Теология» в номенклатуру научных специальностей ВАК

Анализ содержания справки председателя Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии В.В. Миронова³⁹ по вопросу о возможности введения специальности «Теология» в номенклатуру научных специальностей ВАК (далее – справка В.В. Миронова) позволяет сделать следующие выводы.

Справка В.В. Миронова сразу же начинается с ее главного вывода: *«Введение «Теологии» в номенклатуру научных специальностей ВАК представляется излишним»*. И далее приводится аргументация, обосновывающая, по мнению В.В. Миронова, этот вывод. Этим оценочным словом – «излишним» – сразу же задается тон и направленность справки, где фактическая и юридическая аргументация подменяется на субъективные идеологические оценки.

Приводимый в обоснование этой позиции аргумент о том, что *«ныне действующие нормативные документы аттестации научных работников позволяют дипломированным теологам, которые подготовили научные работы по философии религии, религиозной философии, по библеистике и коранистике, по истории религии (в том числе, по истории вероучений и церкви, институциональных форм религиозной жизни, археологии памятников истории религии и др.), по культурологии (в том числе по проблемам религиозной культуры, религиозного искусства, религиозного образования и др.), по филологии (в том числе по исследованию памятников религиозной письменности и др.), юриспруденции (в том числе по религиозному праву и др.) представлять свои работы в соответствующие диссертационные советы»* – является неубедительным и безосновательным. Отказ в праве защищать диссертации на соискание ученой степени кандидата или доктора теологии под предлогом того, что соискатель может защитить диссертацию по культурологии, философии или филологии, равносильен закрытию диссоветов по философии под предлогом того, что соискатели-философы могут защищать диссертации в диссертационных советах по истории и культурологии.

Отметим также, что по смыслу приведенной цитаты следует, что будто бы существуют «соответствующие диссертационные советы» по библеистике и коранистике, что, очевидно, не соответствует действительности. Адекватность, аутентичность подходов к изучению Библии и Корана с подчеркнута нерелигиозных философско-религиоведческих позиций неоднократно подвергалась обоснованным сомнениям представителями христианства и ислама.

³⁹ Направлена председателю Высшей аттестационной комиссии академику М.П. Кирпичникову. Дата не указана. Сопровождена в Администрацию Президента Российской Федерации письмом статс-секретаря – заместителя министра образования и науки Российской Федерации Д.В. Ливанова № МОН-П-2678 от 15.12.2006.

Приводимые далее в справке В.В. Миронова утверждения: «*В этом смысле, советы по присвоению богословских учёных степеней в религиозных учебных заведениях (например, православных духовных академиях) являются гораздо более закрытыми, носят сугубо конфессиональный характер и присуждение степени (магистра, кандидата и доктора богословия в случае с православием) требует окончания соответствующего духовного учреждения*» – так же неубедительны.

Аргументация по существу вопроса здесь подменяется абстрактными и неуместными рассуждениями относительно большей «закрытости» «религиозных учебных заведений». Вопрос большей или меньшей степени закрытости или, наоборот, открытости образовательных учреждений религиозных организаций не имеет никакого отношения к обсуждаемой проблеме и сделанным в справке В.В. Миронова выводам.

Некорректна сама формулировка – «религиозные учебные заведения». Если имеется в виду образовательное учреждение, созданное или признанное⁴⁰ религиозной организацией, то такое вообще не обязательно может быть исключительно религиозным. Религиозные организации могут учредить и вполне нерелигиозное по организационно-правовой форме и по содержанию образования образовательное учреждение. С другой стороны, учреждения профессионального религиозного образования (духовные семинарии, академии и институты) вполне вправе реализовать и государственные стандарты высшего профессионального образования.

Что касается «сугубо конфессионального характера» духовных академий, то такая претензия в контексте обсуждаемых проблем выглядит странно. Любое духовное учебное заведение (как в России, так и за рубежом) является сугубо и узкоконфессиональным. Странно, что В.В. Миронов, берущийся судить столь специфические вопросы, не понимает столь очевидных вещей, имеющих отношение не столько к юридическим вопросам, сколько к религиозно-учебным, учитывая, что в его подчинении в МГУ им. М.В. Ломоносова действует религиозно-учебная кафедра.

Более того, сугубо конфессиональный характер носят теологические факультеты государственных университетов в странах Европы и других регионах мира⁴¹, что не мешает им присуждать ученые степени доктора теологии на равных со всеми другими учеными степенями оснований и с выдачей дипломов (сертификатов) того же образца, что выдаются этими университетами при присуждении ученых степеней по другим специальностям.

⁴⁰ Образовательное учреждение может быть создано верующими мирянами, не имеющими прямого отношения к структурам религиозной организации, а затем признано религиозной организацией как относящееся к системе ее образовательных учреждений.

⁴¹ Развернутое описание, сделанное на основе анализа многих десятков нормативных правовых документов, см. в работе автора настоящего заключения «Теологический факультет государственного университета: европейский опыт правового регулирования» (М., 2006, 212 с.).

Формами прямого участия церковных структур или их уполномоченных в различных аспектах деятельности теологического факультета государственного университета являются следующие:

- двойная подчиненность факультета теологии – Университету и церковной организации;
- назначение профессорско-преподавательского состава на основе консультаций с церковью и при непосредственном участии церковных представителей;
- прямое участие церковных структур и представителей в процедуре разрешения образовательных споров;
- участие церковных представителей в организации и осуществлении образовательного процесса на теологическом факультете;
- обязательность утверждения церковными инстанциями учебных программ и учебных пособий на теологическом факультете;
- участие церковных представителей в принятии решения о приеме на учебу на теологический факультет;
- участие церковных представителей в принятии решения о выдаче диплома теологического факультета;
- обязательность утверждения (или согласования) регламентов теологического факультета церковными инстанциями;
- установление в качестве условия для допуска к процедуре соискания степени доктора теологии принадлежности к определенной церкви.

В различной мере вышеописанное реализовано в следующих теологических факультетах государственных университетов Европы: факультет католической теологии в государственном Университете Страсбурга, католический Автономный образовательный центр религиозной педагогики в Меце (Франция), факультет протестантской теологии Университета Страсбурга Марк Блок (Франция), теологический факультет Университета Лозанны (кантон Ваадт, Швейцария), теологический факультет Университета Люцерна (кантон Люцерн, Швейцария), теологический факультет Университета Невшателя (кантон Невшатель, Швейцария), Брюссельский университетский факультет протестантской теологии (Бельгия), теологические факультеты (евангелической теологии и католической теологии) Университета Берна (кантон Берн, Швейцария), теологический факультет Университета кантона Базеля-города (кантон Базель-город, Швейцария), теологический факультет Софийского государственного университета (Болгария), Автономный факультет протестантской теологии Университета Женевы (кантон Женева, Швейцария), теологический факультет Университета Фрибура (кантон Фрибур, Швейцария), теологический факультет Университета Цюриха (кантон Цюрих, Швейцария), теологический факультет Тартуского университета (Эстония), теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Боннского университета (Германия), Теологический факультет Университета Гейдельберга (федеральная земля Баден-Вюртемберг, Германия), теологический факультет Университета Лейпцига (Германия), теологические факультеты (евангелической и католической теологии) Университета Карла Эберхарда

(Тюбинген, Германия), теологический факультет Венского Университета (Австрия), теологический факультет Университета Гумбольдта (Берлин, Германия), факультет евангелической теологии Университета Филиппа (Марбург, федеральная земля Гессен, Германия), факультет теологии Хельсинкского университета (Финляндия), теологический факультет Копенгагенского университета (Дания), теологический факультет Орхусского университета (Дания).

Учитывая множество обусловленных конфессиональной принадлежностью указанных теологических факультетов специфических требований и ограничений, регулирующих образовательный процесс, все эти факультеты можно было бы оценить как закрытые. С другой стороны, эта закрытость не абсолютна. И на многие факультеты принимаются на учебу верующие других религий, хотя и на особых условиях допуска к учебе.

Следовательно, нет никаких оснований для того, чтобы оценивать действующие в России теологические факультеты государственных вузов как некие беспрецедентные явления, никак не укладывающиеся в картину содержания и развития светского образования в России.

В свете сказанного выше очевидно несоответствие действительности содержащегося в справке В.В. Миронова утверждения: *«Следует сказать, что это противоречит нынешним мировым тенденциям теологического образования, в котором всё чаще дипломированные теологи стремятся получить степень по одной из научных специальностей (философии, культурологии, истории и т.д.)»*. Это утверждение В.В. Миронова вызвано незнанием им обсуждаемой темы. Человек просто не ориентируется в вопросах правового регулирования и деятельности зарубежных теологических факультетов, которые, на самом деле, вполне самодостаточны в вопросах присуждения ученых степеней. Никакой подобной мировой тенденции не существует. Разве что под высказыванием «все чаще стремятся» В.В. Мионов подразумевает, например, увеличение с 2–3 до 7–8 таких ученых, кто, будучи теологом, отказывается от защиты диссертации на соискание ученой степени доктора теологии, а защищается по культурологии или истории. Но это не имеет никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Каждый самостоятельно для себя, в зависимости от темы и специфики научных исследований, определяет, по какой специальности и в каком совете ему защищаться. Можно привести ряд примеров, когда историки предпочитали защищаться на соискание ученой степени доктора теологии в том или ином европейском университете. Это, однако же, не может служить основанием для закрытия диссертационных советов по истории.

А кроме того, если даже какой-то доктор теологии дополнительно к имеющейся степени стремится защититься еще и по истории, праву, культурологии и т.д., то это – его личное дело, не имеющее никакого отношения к обсуждаемому вопросу.

Не выдерживает никакой критики связывание В.В. Мироновым требований предоставления возможности защищать диссертации по теологии с тем, что *«введение теологии в качестве учебной дисциплины*

в вузе формально позволяет защищать диссертации по теологии в духовных учебных заведениях, но, как правило, этого не происходит».

В действительности, требование предоставления возможности защищать диссертации по теологии на соискание ученых степеней кандидата и доктора теологии с подтверждением (присуждением) ВАК соответствующих ученых степеней основано на необходимости завершения построения системы теологического образования в России.

Первый государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (бакалавриат) был утвержден еще 30.12.1993 Госкомитетом России по высшему образованию⁴². Тогда же Общероссийский классификатор специальностей по образованию, утвержденный Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 г. № 296⁴³, закрепил теологию в качестве направления подготовки в высшем образовании (код – 5202 00 2).

Теология как направление высшего профессионального образования (код – 520200) была закреплена в утвержденном⁴⁴ Приказом Госкомитета России по высшему образованию от 05.03.1994 № 180 «Об утверждении государственного образовательного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования»⁴⁵ классификаторе «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования» (Приложение к указанному приказу)⁴⁶.

Теология была подтверждена как одно из направлений подготовки (код – 520200; в образовательной области 520000 – Гуманитарные и социально-экономические направления) Распоряжением Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 23.07.1999 № 893-14 «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в части перечня направлений подготовки и специальностей университетского образования»⁴⁷.

⁴² Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования – Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по направлению 520200 – Теология. Утвержден заместителем председателя Госкомвуза России В.Д. Шадриковым 30.12.1993.

⁴³ Утратил силу – Постановление Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст. Дата введения – 01.07.1994. Разработан Научно-исследовательским институтом высшего образования Госкомвуза России и Всероссийским научно-исследовательским институтом классификации, терминологии и информации по стандартизации и качеству Госстандарта России. Представлен Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию. Внесен Главным управлением технической политики в области стандартизации Госстандарта России.

⁴⁴ В соответствии с решением Межведомственного экспертного совета по государственным образовательным стандартам от 23.02.1994.

⁴⁵ Утратил силу – Приказ Минобразования России от 02.03.2000 № 686.

⁴⁶ Был введен с 1994 / 1995 учебного года

⁴⁷ Во исполнение решения коллегии Министерства от 01.06.1999 № 12/1 «Об основных направлениях проектирования Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования» и Приказа Минобразования России от

Специальность «теология» была утверждена Приказом Министерства образования Российской Федерации от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования»⁴⁸.

Приказ Министерства образования Российской Федерации №1230 от 26.04.2000 г. «О закреплении направления 520200 Теология и специальности 020500 Теология за Учебно-методическим объединением университетов России» закрепил за Учебно-методическим объединением университетов России⁴⁹ (отделение истории и искусствоведения) указанные направление и специальность и назначил председателем отделения УМО профессора С.П. Карпова.

Теология как специальность и направления подготовки высшего профессионального образования вошла в утвержденный Приказом Министерства образования Российской Федерации от 08.11.2000⁵⁰ Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования.

В 2001 г. государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – бакалавр теологии) и по направлению 520200 «теология» (квалификация выпускника – магистр теологии) были утверждены Министерством образования Российской Федерации (регистр. № 511гум./бак. и № 512гум./маг. соответственно от 12.03.2001).

28.06.1999 № 49 «Об основных направлениях проектирования Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования». Утвердило на период формирования государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования второго поколения примерный Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования в части образовательных областей и специальностей университетского образования.

⁴⁸ Собственно, закрепленный в Приложении к Приказу Минобразования России от 02.03.2000 № 686 Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования утратил силу в соответствии с Приказом Минобразования России от 08.11.2000 № 3200. Однако теология как специальность и как направление подготовки в результате этого не была отменена, получив закрепление и дальнейшее развитие в целом ряде последующих актов.

Например, теология как направление подготовки и специальность указана в Приложении 2 к письму Минобразования России от 29.01.2004 № 19-52-104ин/19-28 «Перечень направлений подготовки и специальностей по Общероссийскому классификатору специальностей по образованию (ОКСО) с указанием уровней образования (высшее профессиональное образование (ВПО), среднее профессиональное образование (СПО) по каждому направлению и специальности и кодов специальностей среднего профессионального образования по классификатору специальностей среднего профессионального образования Минобразования России».

⁴⁹ Приказом Министерства образования Российской Федерации от 25.06.2001 № 2496 было переименовано в Учебно-методическое объединение по классическому университетскому образованию.

⁵⁰ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 08.11.2000 № 3200 «О частичном изменении Приказа Минобразования России от 02.03.2000 № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования», в ред. Приказов Минобразования РФ от 25.07.2001 № 2795, от 31.07.2001 № 2845, от 23.08.2001 № 3003, от 24.01.2002 № 181, от 25.07.2001 № 2795, от 08.10.2002 № 3521, от 08.10.2002 № 3522, от 15.04.2003 № 1611, от 28.04.2003 № 1882, от 25.09.2003 № 3676.

28.01.2002 Министерством образования Российской Федерации был утвержден государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 020500 «теология» (квалификация выпускника – теолог, преподаватель; регистр. № 531гум./сп).

Теология включена в Общероссийский классификатор специальностей по образованию, утвержденный Постановлением Госстандарта России от 30.09.2003 г. № 276-ст.⁵¹, и в Указатель соответствия между перечнем направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования и общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2003⁵².

09.04.2002 г. Министерством образования Российской Федерации были утверждены Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии». А Приказ Министерства образования Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 1136 «О введении в действие государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций»⁵³ утвердил государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительных квалификаций, в том числе к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Эксперт в области теологии».

Достаточно большое количество российских вузов уже получило государственную аккредитацию в части реализации государственных стандартов высшего профессионального образования по специальности и направлениям подготовки «теология».

Таким образом, возможность реализации теологического образования в государственных российских вузах надлежащим образом закреплена юридически, теологическое образование встроено в систему образования России. Если бы государство в лице федерального органа управления образованием не сочло теологию наукой (разумеется, не точной наукой, а гуманитарной наукой), то не были бы приняты все вышеуказанные правовые документы, юридически закрепившие те или иные аспекты теологического образования.

Но при всем этом система теологического образования остается незавершенной до тех пор, пока не будет введена возможность защиты диссертаций и присуждения ученых степеней кандидатов и докторов теологии. Именно это, а вовсе не то, что можно «защитить диссертации по теологии в духовных учебных заведениях, но, как правило, этого не происходит», как говорится в справке В.В. Миронова, обуславливает

---

⁵¹ Дата введения – 1 января 2004 г.

⁵² Приложение № 2 к Приказу Минобразования России от 04.12.2003 г. № 4482 «О применении Общероссийского классификатора специальностей по образованию».

⁵³ В соответствии с Положением о порядке и условиях профессиональной переподготовки специалистов, утвержденным Приказом Минобразования России от 06.09.2000 № 2571 (зарегистрир. в Минюсте России 24.10.2000 за № 2424).

необходимость скорейшего положительного решения обсуждаемого вопроса.

Текст В.В. Миронова: *«Неслучайно многие религиозные структуры, например, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, открывают у себя специальность «Религиоведение». Таким образом, введение такой степени может повредить и самой теологии как специфической области знания (думаем, что здравомыслящие духовные лица это понимают), так как породит теологические диссертации, которые не получают апробации у конфессиональных богословов, поскольку, критерии научности в светской науке и конфессиональном богословии могут быть весьма отличны»* – содержит множество ошибочных утверждений и заблуждений.

Беспочвенным является утверждение о том, что будто бы «религиозные структуры», например, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет отрывают у себя специальность «религиоведение» из-за некоей «мировой тенденции» (которая выдумана В.В. Мироновым и не имеет никакого отношения к действительности) и якобы вытекающей из нее несостоятельности теологии. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет по своим учредительным и регистрационным документам, по своей организационно-правовой форме не является «религиозной структурой», это светское негосударственное образовательное учреждение.

Религиоведение введено и развивается в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете как светская специальность в противовес идеологизированному (воинствующе атеистическому) «религиоведению» (Р.А. Лопаткин, Ю.П. Зуев, З.А. Тажуризина и др.), равно как и идеологизированному религиозным объединением мормонов «религиоведению» (В.В. Кравчук и др.).

В любом случае, существование религиоведения в ПСТГУ не имеет отношения к обсуждаемому вопросу. Кроме того, ни одно из существующих на сегодняшний день духовных учебных заведений Русской Православной Церкви не аккредитовано по религиоведению.

Утверждение о том, что будто бы введение ученых степеней кандидата и доктора теологии может повредить самой теологии как специфической области знания – это ложная забота, поскольку В.В. Миронов не является специалистом в области теологии, явно проявляет к ней негативное отношение и выступает против развития теологического образования. Кроме того, нет никаких оснований для утверждения о том, что введение ученых степеней по теологии могло бы повредить теологии. Не повредило же ей введение государственных стандартов высшего профессионального образования по специальности и направлениям подготовки по теологии! На протяжении многих веков и по настоящее время совершенно никак не вредит теологии существование возможности защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора теологии в государственных и негосударственных университетах, институтах, автономных факультетах, образовательных центрах европейских стран (выше перечислена лишь часть теологических факультетов только европейских государственных университетов).

Поэтому в отсутствие значимых, убедительных аргументов по существу вопроса В.В. Миронову остается лишь прибегать к манипуляции, заявляя: *«Думаем, что здравомыслящие духовные лица это понимают»*. Здравомыслящими здесь В.В. Миронов называет тех, кто разделяет его идеологическое неприятие теологического образования в государственных вузах, при этом отказывает в здравомыслии тем, кто придерживается иной точки зрения. Такой подход никак нельзя назвать корректным приемом научной полемики. Это из области самоименования себя ненавистниками христианства и религии в целом в периоды французской и российской революций «свободомыслящими». Как будто бы верующие люди выступают против свободы или не в состоянии ее осознать.

Обоснование В.В. Мироновым невозможности введения ученых степеней кандидата и доктора теологии тем, что будто бы защищенные при этом диссертации *«не получают апробации у конфессиональных богословов, поскольку, критерии научности в светской науке и конфессиональном богословии могут быть весьма отличны»* – так же безосновательно и неубедительно. Во-первых, не существует абстрактных теологических факультетов, не привязанных к определенной религиозной традиции, конкретной конфессии. А эта связь обеспечивается прямым взаимодействием с религиозной организацией в процессе функционирования теологического факультета и, в случае создания, соответствующего диссертационного совета по теологии. Поэтому апробация у конфессиональных богословов будет осуществляться автоматически.

Что касается различий критериев научности в философии и теологии, то и здесь В.В. Миронов вводит читателя своей справкой в заблуждение. Философия не является точной наукой, имеющиеся в ней доминирующие идеи, концепции, понятийно-категориальный аппарат и мн. др. не могут быть достоверно подтверждены научными инструментами или методами. Это такая же область гуманитарного знания, но никак не точная наука. И в этом отношении философия несколько не более научна, чем теология.

Ссылки В.В. Миронова в обоснование своих выводов о, якобы, невозможности введения возможности защиты диссертаций и присуждения ВАКом ученых степеней кандидата и доктора теологии на *«существующие у нас в стране нормы государственно-конфессиональных отношений, в том числе и в области науки и образования, которые определяются положениями Конституции Российской Федерации (ст. 14, 28), Законами РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), «Об образовании» (10.07.1992, № 3266-1), определяющими нормы государственно-конфессиональных отношений, в том числе в области науки и образовании»* выдают незнание и непонимание В.В. Мироновым содержания указанных норм законодательства Российской Федерации, которые, в действительности, никак не препятствуют существованию и развитию теологического образования в России, ни прямо, ни косвенно не запрещают введения ученых степеней кандидата и доктора теологии.

Международные акты о правах человека, на которые ссылается В.В. Миронов (не уточняя, на какие конкретно и на какие из их положений), так же не содержат никаких правовых оснований, которые корреспондировали бы некомпетентной и предвзятой позиции В.В. Миронова, в обоснование которой он стремится подвергать все что угодно, только не аргументы по существу вопроса.

Указываемый В.В. Мироновым *«целый ряд организационных и содержательных трудностей»*, в действительности, так бы и являлся просто набором трудностей, которые следует рассматривать как сложные, но преодолимые, но не как основания, делающие невозможным введение ученых степеней по теологии, если бы многие из этих «трудностей» так же не были бы надуманными.

Создание поликонфессионального (а не «надконфессионального») паспорта специальности никак не противоречит законодательству Российской Федерации. В течение многих лет успешно применяются государственные поликонфессиональные стандарты по специальности и направлениям подготовки «теология». И никаких проблем или противоречий это не создает.

Что понимается под высказыванием В.В. Миронова: *«С этим противоречием уже столкнулся образовательный Госстандарт, который, декларируя надконфессиональность, реально во многих регионах носит профессиональный характер»*, понятно, наверно, только ему самому. Что за «образовательный госстандарт», который именно в регионах стал профессиональным, не ясно. Незнание и непонимание обсуждаемой проблемы приводит к тому, что В.В. Миронов даже в официальном документе, направляемом председателю Высшей аттестационной комиссии, использует непрофессиональную, некорректную лексику, выдающую его некомпетентность.

Неубедительны ссылки В.В. Миронова при обсуждении правовых вопросов на философские воззрения Тертуллиана, да еще вырванные из контекста: *«вера не требует дополнительного обоснования, в отличие от науки. «Верю, потому что абсурдно» – так формулировал эту проблему богослов II-III веков Тертуллиан. Соответственно, схожие трудности возникнут при создании экспертного Совета по теологии»*. Смещение религиозной веры и теологии некорректно. И сложно представить, чтобы сам В.В. Миронов этого не понимал. Если имеются опасения, что такое смешение возможно в процессе деятельности диссоветов по теологии, то решается эта проблема просто – более детальной проработкой документов, регламентирующих эти вопросы. Удалось же как-то обеспечить различие веры и теологии при реализации государственных стандартов высшего профессионального образования по теологии.

Высказывание В.В. Миронова: *«Схожие трудности возникнут при создании экспертного Совета по теологии, который, в случае необходимого соблюдения условия надконфессиональности, должен будет в себя включать представителей разных конфессий, в том числе, возможно, и учёных иных специальностей, которые по своим личным убеждениям могут быть и атеистами»* – является откровенной

глупостью. Никакого применительно к обсуждаемой проблеме «условия надконфессиональности» нет, нигде такое условие не закреплено и ни из каких норм законодательства Российской Федерации такое условие не следует, ни прямо, ни косвенно.

Диссовет по теологии, отнюдь, не должен включать представителей разных конфессий. Это должны быть диссоветы именно конкретной конфессиональной теологии. Фраза о том, что представители конфессий могут оказаться тайными атеистами, некорректна и неуместна.

Собственно, практически все «трудности», указываемые В.В. Мироновым, являются надуманными, не имеющими отношения к действительности, ложными. Равенство религиозных объединений перед законом В.В. Миронов понимает неверно. Нет никакой необходимости и обязательства навязывать буддистам разработку для них какой-то теологии. Такое придуманное В.В. Мироновым обязательство ниоткуда не следует. Научная новизна диссертации вовсе не обязательно должна оцениваться на основе критерия степени опровержения вероучения. Это ведь не диссертация по т.н. «научному атеизму». Идея «табели о рангах» в таком ее изложении неубедительна и имеет мало смысла. Переживание по поводу того, что не смогут защищаться мусульмане-шииты, является надуманным.

Что касается католиков, то, в принципе, вполне возможны отдельные диссоветы по католической теологии, если будут соблюдены все необходимые требования. Существуют же в европейских странах государственные университеты, где по два теологических факультета (один факультет католической теологии, второй – теологии протестантской). Никаких проблем это не создает. Более того, эти факультеты активно сотрудничают между собой.

Более нецелесообразно давать подробный разбор всех заблуждений, ложных утверждений и некомпетентных высказываний В.В. Миронова. На наш взгляд, сказанного выше вполне достаточно. Все эти утверждения В.В. Миронова неубедительны, выдают его идеологическую предвзятость и стремление любой ценой не допустить каких-либо возможностей дальнейшего развития теологического образования в России.

Выводы.

Содержание и выводы справки В.В. Миронова основаны на идеологически предвзятой позиции. Выводы В.В. Миронова о том, что введение «Теологии» в номенклатуру научных специальностей ВАК недопустимо, (как сказано в справке, «представляется излишним») не имеют никаких юридических и фактических оснований, основаны на ложной и некомпетентной аргументации.

Доктор юридических наук, член Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести и государственно-церковных отношений при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций И.В. Понкин

Понкин И.В. Этноконфессиональное, секулярное и светское – взаимоизоляция или «интерференция»? Или несколько слов о ксенофобах, ксеноморфах и ксенофилах

(Рецензия на сборник «Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания» (ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – 368 с.)⁵⁴)

Как отмечал французский правовед Пьер Сандевуар, право может не только выражать политику и быть средством ее осуществления, но и оказаться в полном подчинении политике, быть подавленным политикой⁵⁵.

Наиболее ярко экземплификация этого тезиса проявляется в тех сферах, которые связаны с мировоззрением, в частности в сфере отношений между государством и религиозными объединениями. Советский период правового регулирования в этой сфере полностью отражал политические установки высшего руководства страны и абсолютно господствовавшей политической партии на подавление религиозных свобод, ликвидацию религиозных организаций и полное вытеснение религии из общественной жизни и общественного сознания. Позднее разгул либертаризма конца 1980-х – начала 1990-х гг. обусловил принятие такого законодательства в этой сфере, следствием которого стали массовые сеансы в стиле «а теперь послушайте музыку учителя Сёко Асахары» на российском телевидении и радио, массовые «стажировки» школьных учителей в секте С.М. Муна, многочисленные поездки госчиновников на «мормонские» деньги за рубеж и не менее многочисленные семинары для региональных госслужащих на те же деньги и с участием мормонских инструкторов на одной из кафедр религиоведения.

Нынешняя жесткая полемика, переходящая в откровенно экстремистские выпады, по поводу изучения религиозной культуры в школе, развития теологического образования в государственных и муниципальных вузах, возвращения религиозным организациям имущества религиозного назначения, государственной аккредитации духовных школ в части реализации государственных стандартов высшего профессионального образования, введения капелланства, по другим значимым вопросам обусловлена именно мировоззренческими, идеологическими столкновениями.

Такие мировоззренческие столкновения накладывают свой отпечаток и на публикации по темам, связанным с религией, отношениями между государством и религиозными объединениями, соотношением между религиозной и этнокультурной (национально-культурной) идентичностью.

⁵⁴ Рецензия частично опубликована в: Понкин И.В. Этноконфессиональная реальность // Свободная мысль. – 2007. – № 8. – С. 217–220.

⁵⁵ Сандевуар П. Общая характеристика французского права. – М.: Посольство Франции в Москве, 1994. – С. 51–53.

Фактически, параллельно с настоящей религиоведческой наукой сегодня формируется лженаука, необоснованно присвоившая себе то же название «религиоведение», но, по существу, являющаяся идеологией, причем весьма агрессивной, имеющей абстрактно антирелигиозный или выраженно антихристианский (чаще – антицерковный) характер. Адепты этой идеологии позиционируют себя универсальными специалистами во всем, что называется, и чтец, и жнец и на дуде игрец. Они – одновременно и социологи, и юристы (даже если не прочли за свою жизнь ни одной юридической книги), и историки и психологи и пр. На выходе у таких лжеуниверсалов получаются идеологизированные опусы, не имеющие отношения ни к науке, ни к действительному положению дел, искажающие его. Псевдоправовые рассуждения таких лиц выглядят, по большей части, вообще нелепо.

В этом отношении вышедший недавно сборник «Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания» под редакцией ныне покойного известного ученого М.П. Мчедлова следует признать (за исключением материала Ж.Т. Тощенко) не только совершенно адекватной, но и достаточно удачной попыткой дать гамму срезов различных аспектов религиозной жизни в России, отношений между государством и религиозными объединениями, причем с различных по специализации точек зрения. Сборник скомпонован по различным направлениям научных исследований (взаимоотношения религиозности и этничности; характерные особенности различных этноконфессиональных общностей в России и за рубежом; теократия, клерикализм, светскость; цивилизационный аспект этноконфессиональных отношений и государственная политика в этой сфере; проблемы развития этнокультур в многонациональной России; знания о религии в этнокультурном образовании; мировые религии и этносы, национальные религии и этносы, массовое сознание). То есть материалы сборника подготовлены различными специалистами в соответствии с их профессиональной компетенцией. Достаточно удачным следует признать привлечение к подготовке сборника не только академических ученых, но и представителей конфессий.

Однако представленные в сборнике материалы, что представляется весьма важным, объединены не только чисто композиционно, но и несколькими магистральными идеями, красной нитью проходящими через большую часть статей, получающими в каждой из них свое, дополнительное звучание, подтверждение и развитие.

Среди таких наиболее важных, на наш взгляд, магистральных идей – тезис о том, что национальные (этнические) и религиозные чувства и представления, имея одних и тех же носителей, тесно связаны между собой, что наибольшее влияние на реальную жизнь, текущую политику оказывают не столько отдельно взятые религиозные или национальные факторы, сколько их симбиоз (с. 3, 5, 15, 17, 41–42, 18–35, 56, 63, 316, 324 и др.). При этом показано, что результаты такого симбиоза дают не только по большей части позитивный результат, но могут давать и результат отрицательный (с. 27, 31).

Вторая такая идея, объединяющая позиции нескольких авторов сборника – тезис о сложном характере взаимоотношений между этноконфессиональным, секулярным и светским (главы 5, 7, 8, 11).

Как убедительно показано в блестящем материале д.п.н. И.В. Метлика и к.ф.н. И.А. Галицкой, а также в достаточно любопытном материале к.и.н. А.В. Логинова, это взаимодействие никак нельзя назвать абсолютной сепарацией или взаимоизоляцией. Авторы подробно с обоснованием своих выводов показывают, что светское и религиозное – не полярные, не являются взаимно не приемлющими каких-либо процессов соединения, хотя бы фрагментарного, функционального, для решения конкретных задач (с. 181–185).

И действительно, взаимоотношение светского и религиозного таково, что взаимное влияние этих категорий приводит к усилению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослаблению (демпфированию) в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе). Здесь возможна аналогия с интерференцией в волновой физике. Интерференция – термин, отражающий физическое явление, наблюдаемое при сложении когерентных волн (световых, звуковых и др.): усиление волн в одних точках пространства и ослабление в других в зависимости от разности фаз интерферирующих волн⁵⁶. Конечно, явление интерференции слишком неустойчиво, чтобы его можно было проецировать на социальные отношения, да еще в качестве идеала, кроме того, может произойти усиление и ослабление не тех точек, которые запланированы. Но ведь межрелигиозное и межнациональное согласие тоже неустойчиво. Какова корректность перенесения явления волновой физики в социальные отношения? Предлагаемая аналогия является условной и упрощенной, впрочем, как и любые модели. Вряд ли целесообразно здесь вдаваться в вопрос, насколько согласованны воздействия светскости и религии, так как условна и данная аналогия.

Следует отметить как очень познавательный и интересный материал «Армянская Апостольская церковь в исторических судьбах армянского народа», написанный Патриаршим Экзархом Армянской Апостольской церкви в России архиепископом Ново-Нахичеванским Езрасом (с. 265–280). Представляется, что в лице архиепископа Езраса Армянская Апостольская церковь обрела блестящего богослова и ученого, чьи труды еще немало обогатят сокровищницу культуры армянского народа.

В своем амплуа хороших публицистов выступили митрополит Кирилл и муфтий Равиль Гайнутдин, хотя среди тезисов последнего из указанных авторов, отнюдь, не все бесспорно.

Материал И.В. Метлика и И.А. Галицкой «Знания о религии в этнокультурном образовании» (с. 183–207) подробнейшим образом разъясняет основания и формы изучения религии в школе, суть

⁵⁶ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 243.

ведущейся на этот счет полемики, ущербность одних подходов и обоснованность других. Как справедливо отмечают авторы, выражения беспокойства по поводу изучения религии в многоконфессиональной и многоэтнической российской школе зачастую явно спекулятивны – многоэтничность и многоконфессиональность современной российской школы не выше, чем, скажем, в Литве или Израиле, где никто не испытывает «комплексов» по поводу очевидно преимущественного положения в светской школе религии и культуры титульного этноса (с. 182).

Действительно, двойные стандарты проявляются в данной сфере особенно сильно. Дискуссия претерпевает сильное влияние идеологических пристрастий и религиозных антипатий лиц, в ней участвующих. Правовой подход подменяется идеологическими утверждениями. В этом споре беспочвенны попытки любого его участника выдать себя за «абсолютно беспристрастного рефери». Идеология «светского гуманизма» настолько же гуманная, насколько и светская, то есть ни насколько. Подвергающие наибольшему нападкам изучение православной культуры в школе, совершенно спокойно взирают на изучение в других школах культуры ислама и культуры иудаизма, на массовые прозелитические мероприятия некоторых протестантов в российских школах. Учебные курсы религиозной культуры («Православная культура», «Культура иудаизма» («Традиция»), «Культура ислама») преподаются во множестве российских школ уже не менее 15 лет. В Москве государственные школы с еврейским этнокультурным компонентом образования реализуют такие курсы. Программы сети еврейских школ «Ор Авнер» обеспечивают такую же глубину погружения в религиозную культуру, что и курс «Православная культура». Поэтому абсурдны требования «не допустить введения», поскольку давно уже все существует, и никакого противоречия действующему законодательству нет. Конечно, лучше было бы изучать православную культуру в рамках всех гуманитарных предметов. А отдельный урок был бы «Законом Божьим», как это реализовано в Германии, Испании, Италии и др. странах. Но не вина православных – наполнение стандарта общего образования избыточными второстепенными темами и ненужными блоками при практически полном отсутствии всяких упоминаний о роли православия в истории и культуре России. Единственным в настоящее время способом добровольного приобщения детей к религиозной культуре своего народа остается реализация отдельного вариативного (при добровольности выбора) курса в рамках регионального или школьного компонента государственного стандарта общего образования, либо как факультативного урока в рамках дополнительного образования. Главный тезис противников изучения православной культуры в светской школе на основе добровольности выбора в том, что будто бы это приведет к нарушению прав «других», приведет к социальной напряженности и даже межрелигиозным конфликтам. При этом, правда, никогда не указываются конкретные города и образовательные учреждения, где были (если были) нарушены права конкретных учащихся из семей мусульман, иудаистов, буддистов, протестантов, католиков и пр. Можно допустить, что такие

нарушения случаются. При выявлении реальных фактов принуждения детей из мусульманских, иудаистских и др. семей к углубленному изучению православной культуры такие факты должны становиться предметом административного и дисциплинарного разбирательства, но не становиться обоснованием допустимости и оправданности массовой дискриминации детей из православных семей. Возникающие опасения в том, что будут нарушены права учащихся, необходимо снимать не требованиями дискриминации православных, а разработкой и нормативным закреплением детально прописанного порядка преподавания в светской школе знаний о религиозной культуре, чтобы предупредить эти нарушения.

Информационная кампания в СМИ против изучения в школе православной культуры даже на основе добровольности выбора – это не справедливое возмущение, а систематическое унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии и оскорбление религиозных чувств православных верующих. В ряде таких публикаций постоянно присутствуют жесткие оскорбления и унижительные ложные обвинения в адрес православных верующих и Русской Православной Церкви.

Ярким примером действительной сути такой критики стало заявление В.Гинзбурга в одном из его газетных интервью: *«А преподавая религию в школах, эти, мягко говоря, сволочи церковные хотят заманить души детей»*⁵⁷. Это оскорбительное, направленное на унижение человеческого достоинства православных верующих заявление показывает реальную мотивацию противников изучения православной культуры в школе. За маскировочной демагогией суть одна – ненависть к православному христианству.

Еще одна разновидность мотивации противников – общая антикультурная направленность. А.И. Адамский 27.11.2006 на проводившихся в Общественной палате РФ слушаниях по вопросу преподавания религиозной культуры в светской школе заявил о школьном курсе литературы: *«Мы знаем, к чему приводит обязательное изучение литературы. Ни к чему, кроме отвращения, это не приводит»*.

В этом смысле уместно обратить внимание на несколько диссонирующее с общей конструктивной направленностью сборника избыточное количество использованных в нем слов «ксенофоб» и производных от него (с. 21, 30, 317, 320, 323 и др.). Здесь представляется необходимым дать некоторые комментарии.

Следует обратить внимание на манипулятивное словотворчество в этой области. Слово «ксенофоб» («ксенофобия») некорректно, ущемно и, одновременно, идеологизированно. Само по себе слово «ксенофоб» есть бессмыслица. В этом слове изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая подмена, безосновательно связывающая негативное отношение к чуждому с психическими патологиями, якобы, свойственными критикам этих чуждых, враждебных идеологий и воздействий. Слово «*фобия*» означает навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах⁵⁸, это именно отражение

⁵⁷ Гинзбург В. Влияние церкви на школу // Вести образования. – 1–15.02.2007. – № 3.

⁵⁸ Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 654.

болезненного состояния, проявления психопатологии. Слово «ксенофобия» создано совершенно искусственно, посредством компиляции двух слов в целях психологической манипуляции.

Понятие «ксенофоб» – это политический жупел, даже ярлык, которым разные стороны политических, идеологических и мировоззренческих баррикад столь полюбили наделять друг друга в последние годы. И очень часто этот ярлык клеится совершенно необоснованно.

К примеру, сегодня любая попытка высказаться в защиту нравственности и против порока тут же влечет за собой следует неотвратимое «наказание» в виде наклеивания идеологического ярлыка «ксенофоба».

Были ли белорусские, украинские, французские, югославские или польские партизаны ксенофобами в отношении оккупировавшей их территории военнослужащих армии нацистской Германии во Вторую Мировую войну? Да. И это было обоснованно и нормально, вполне ожидаемо.

Является ли ребенок и его родители ксенофобами в отношении педофила? Разумеется. Настолько, что в Великобритании и США педофилы поражаются в ряде прав, их передвижения, в том числе с целью переселения, ограничиваются и контролируются, считается и устанавливается, что население вправе знать этих антигероев поименно.

Если разбираться дальше, то выявляется, что с понятием «ксенофоб» тесно связано понятие «ксеноморф».

Ксеноморфы в области общественной нравственности – это разрушительные идеологии агрессивной, воинствующей безнравственности и их носители, пренебрегающие правами, свободами и законными интересами подавляющего большинства населения России, подвергающие обструкции и коррозии культурные, нравственные ценности народов нашей страны и навязывающие чуждые общественной нравственности установки и модели поведения. Ксеноморф – это структура инородных, навязываемых большинству мировоззрений и систем ценностей.

Конечно же любые идеологии или образы жизни не могут существовать сами по себе, а персонифицируются в конкретных их носителях и пропагандистах.

Поэтому, в первую очередь, ксеноморфы – это люди, производители, носители и проводники указанных разрушительных идеологий. Это люди:

не только инвертирующие нравственные ценности и отстаивающие их антиподы, но смысл своей жизни видящие в навязывании окружающим, в особенности детям, своих аморальных, мировоззренческих, идеологических убеждений, образа жизни, моделей поведения;

не только чуждые нравам, культуре народов России, но и агрессивно, непримиримо противопоставляющие им себя, свою идеологию, свой образ жизни, стремящиеся навязывать это другим;

апеллирующие к правам человека, но не распространяющие в своем понимании права и свободы на своих оппонентов, отрицающие права тех, кто не разделяет их идеологии или образа жизни;

рядящиеся в одежды человеколюбия, но человеконенавистнически воспринимающие любого, кто посмеет возразить сказанному ими;

говорящие о слезинке одного ребенка как драгоценном факторе, перевешивающим все прочие аргументы, но готовые отправлять целые классы, целые школы для принудительной индоктринации, для проведения над ними психофизических экспериментов (как это было с деятельностью муниципального центра «Холис» в Екатеринбурге, как это было в ряде московских школ с сектой С.М. Муна «Федерация «Семьи за единство и мир во всем мире»»).

Но коль скоро есть ксенофобы, то, возможно, существуют и ксенофилы? Еще как существуют. Ксенофилия – это ярко выраженная любовь к чужакам, их болезненное обожание, это тенденция перманентно порочить все традиционное и гипертрофированно восхвалять все наносное. Ранее в русском языке это состояние отражалось понятием «чужебесие». Ксенофилы – это добровольные помощники производителей, носителей и проводников враждебных устоям общества идеологий, ксеноморфов (см. хотя бы вышеприведенную цитату из выступления А.И. Адамского).

Такие лица ищут малейшие различия общего, частного и особенного и возводят их в ранг антинародной политики (почему-то всегда со стороны государства), беря при этом за основу любую доступную совокупность ценностей частных корпоративных систем (религиозные культы иностранного происхождения или специально формируемые; идеологии, основанные на искаженном понимании и представлении прав человека; возведенная в ранг абсолюта и самоцели, вещи в себе перманентная борьба с чем-нибудь, особенно – с «ксенофобией», и т.п.), противопоставляя ее преобладающей (но не всегда господствующей) в обществе системе ценностей.

Ксеноформы – это методы и инструменты внедрения, навязывания ксеноморфов.

Таким образом мы имеем все компоненты психологической войны: ксеноморфы – суть и стратегия, ксеноформы – тактика, ксенофилы – исполняющие механизмы⁵⁹.

Учитывая сказанное, существенное снижение масштабов использования такого рода клише, как слово «ксенофоб», только улучшило бы сборник.

К слову о ксеноморфах, существенно диссонирует с общим замыслом, концептом сборника глава 4 «Теократия, клерикализм, светскость», подготовленная д.ф.н. Ж.Т. Тощенко (с. 84–111).

Материал необъективен, написан в стиле воинствующего атеизма и буквально переполнен эмоционально и идеологически маркированными выражениями типа: «*реваншистские действия*» (с. 110), «*теократического экспансионизм*» (с. 110), «*лики клерикализма*» (с. 85),

⁵⁹ Подробнее см. работы Поля Лайнбарджера (Лайнбарджер П. Психологический война. – М., 1962; и др.).

«гегемонистские устремления религии» (с. 100). Хорошо еще хоть до гинзбурговских клише о «сволочах церковных» не опускается, и то ладно.

Статья Ж.Т. Тощенко всячески нагнетает эмоции вокруг некоего клерикализма, по мнению автора, заполонившего российское общество. Но отсутствие убедительной и конкретной аргументации дает основания считать недостоверными утверждения Ж.Т. Тощенко, существенно снижает уровень излагаемого материала, доводя его до домыслов, беспочвенных предположений, не характерных для аргументированного критического осмысления и разбора. В данном случае реализован приём подмены факта мнением. Имеет смысл сослаться на работы д.ф.н. М.О. Шахова⁶⁰, где убедительно развенчивается миф о клерикальной экспансии сегодня в России.

Фактически весь материал Ж.Т. Тощенко переполнен домыслами и ложными утверждениями.

Например, автор пишет: «...многие общества и государства, будучи по Основному закону (Конституции) светскими, пронизаны религиозными установками, которые занимают значительное место в функционировании государственной и общественной жизни» (с. 101). Что такое быть «пронизанным религиозными установками» применительно к государству, видимо, разъяснить сможет лишь сам Ж.Т. Тощенко. Никаких государств сегодня в мире, кроме Ватикана и ряда арабских государств, которые были бы пронизаны религиозными установками, не существует. Автор путает и необоснованно отождествляет влияние религиозного права на светское, влияние религиозных организаций на общество с вмешательством в государственные дела.

Ж.Т. Тощенко голословно пишет о «процессе вмешательства религии в дела государства» (с. 85), связывая это почему-то исключительно с экстремизмом и вновь не приводя никаких аргументов в подкрепление сказанного. Чуть выше Ж.Т. Тощенко пишет об «активном вмешательстве в сферу образования и культуры» (с. 85). Автор необоснованно смешивает общественную жизнь и государственно-политико-правовую сферу. Религия – это, сама по себе, форма культуры. А религиозные организации имеют полное право влиять и на культуру, и на образование, эта возможность обусловлена конституционными гарантиями свободы вероисповедания. Это вполне правомерно.

Отметим, что и влияние религиозных организаций на государство тоже вполне правомерно, хотя в определенных пределах и формах, будучи ограниченным (не исключенным, а именно ограниченным!) светскостью государства.

Но дело в том, что для Ж.Т. Тощенко вопросы правомерности волнуют слабо, главное – это идеологическая, политическая целесообразность: «...что привело в ряде случаев к заигрыванию с религиозными иерархами, **неоправданным уступкам** религиозным организациям во многих областях жизни общества (образование, культура, армия), в получении налоговых и иных льгот, в

⁶⁰ Шахов М.О. Клерикализация России: миф или реальность? // Национальные интересы. – 2002. – № 5 (22). – С. 56–62; Шахов М.О. Клерикализация России не грозит // НГ Религии. – 19.02.2003.

предоставлении неограниченного права производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, аудио- и видеоматериалы и даже спиртные напитки» (с. 101).

Льготное налогообложение религиозных организаций – это типичная практика всех демократических стран мира, одна из государственных гарантий свободы вероисповедания. Религиозные организации являются некоммерческими организациями, и принадлежащее им имущество используется для жизнеобеспечения храмов, монастырей, воскресных школ и исполнения уставных целей. Поэтому указанные льготы являются «уступками», а гарантиями. И плохо, что философ Ж.Т. Тощенко этого не понимает. Ни о каких неограниченных правах *«производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу»* речь не идет. Ограничения имеются, общие для всех. С другой стороны, если можно неограниченно *«производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять»* философскую литературу (за исключением налоговых, уголовно-правовых и иных ограничений так же общего для всех порядка), то почему должны существовать какие-то особые ограничения для религиозной литературы. Ж.Т. Тощенко, видимо, забыл, что сейчас не 1918–1937 гг., не времена ненавистника православного христианства Хрущева, и идеологические агитки выдать за научные рассуждения не удастся.

Что касается заявления Ж.Т. Тощенко о наделении государством религиозных организаций «неограниченным правом *«производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять спиртные напитки»* (с. 101), то это заявление является откровенным бредом, заведомой ложью, поскольку никаких нормативных актов, устанавливающих это, не существует. Ж.Т. Тощенко не может быть это неизвестно, но он намеренно лжет, пороча религиозные организации, нагнетая истерию.

Характерно использованное автором выражение «неоправданные уступки». Неоправданные с точки зрения кого или чего? С точки зрения права, эти меры (слово «уступки» здесь не применимо) вполне оправданы. С точки зрения воинствующих атеистов, последователей идеологии большевизма и полярной ей идеологии либертаризма, возможно. Но частные мнения отдельных идеологов не могут приниматься государством и обществом в качестве единственно верных и определяющих.

Показательно, что автор основывает свои суждения на ссылках на воинственно атеистическую литературу, выпущенную партийно-идеологическими органами времен СССР (И. Григулевич), повторяя необоснованные заявления, по сути, фантастической выдумки о том, что *«только в период существования Священной Римской империи на кострах инквизиции погибло более 10 млн. человек»* (с. 110). Конечно же ни о каких 10 миллионах жертв церковных католических костров и речи быть не может, никаких исторических фактов и документов, которые бы подтверждали эти цифры, не существует. Тогда как наличие десятков миллионов жертв репрессий, осуществленных борцами с религией,

воинствующими атеистами, «светскими гуманистами» во время «великой французской» и «русской» революций и в десятилетия после них, документально подтверждено. Поэтому попытки демонизировать религию неубедительны и выглядят после ухода в прошлое периода государственного атеизма просто уже неприличными рецидивами.

Находясь в прокрустовом ложе антирелигиозной идеологии автор необоснованно толкует и светскость государства, беспочвенно пытаясь выдать ее за некую императивную антирелигиозность, и понятие теократии. Ж.Т. Тощенко смешивает теократию в ее устоявшемся понимании как формы государства с идеологией, мешая в кучу и государственные характеристики, и идеологические воззрения, и отношения, не проводя необходимых разграничений.

Попытки выдать современные процессы религиозного возрождения за некие новые «*лики современной теократии*» (с. 102–106), выглядят совершенно неубедительно и странно. Теократия – это чисто правовое, в крайнем случае – философско-правовое понятие. В настоящее время существует только одна теократия – государство Ватикан. И это все. Попытки авторы отнести к теократиям Польшу, Италию, Испанию (с. 91) просто абсурдны. Или в этих странах не законодательные государственные органы принимают законы, а религиозные организации? Или в этих странах действуют не светские, а религиозные суды, подменившие собой государственную судебную систему? А может, в этих странах высшие государственные посты занимают не выборные лица, а епископы и пасторы? Зачем писать откровенную чушь?

Нетерпимость автора к религии обуславливает отсутствие логики в изложении и неадекватность суждений по существу выбранной темы.

Приписываемая автором на с. 102 французской исследовательнице Д. Эрвьё-Леже радикальная позиция не вполне корреспондирует ее действительной позиции, отраженной в ее работах⁶¹. Вряд ли здесь было уместно ссылаться партийно-идеологические агитки времен КПСС, стоило обратиться непосредственно к первоисточнику, тогда бы не было этой ошибки.

Отсюда же посылы, типа: «*рассматривает теократию, точнее, клерикализм*» (с. 91). Но теократия и клерикализм – это совершенно разные понятия, смешение их необоснованно и неверно.

Ж.Т. Тощенко голословно вменяет религиозным организациям «*попытки превращения религиозных установлений и правил в государственно-правовые нормы*» (с. 104). Приведенный пример власти террористических группировок в Чечне в 1991–1998 гг. не может быть признан удачным. Иных примеров, подтверждающих его заявление применительно к России Ж.Т. Тощенко не приводит (в силу их отсутствия), с лихвой подменяя их манипуляциями и откровенным кликушеством: «*И поэтому попытки заменить их религиозными нормами прошедшего времени или подчинить им не могут вызвать ничего иного, кроме противостояния им*» (с. 104). Что бы что-то вызвало противодействие,

⁶¹ См.: Hervieu Léger Danièle. La religion à l'école. Paris: Cerf, 1990; Hervieu Léger Danièle. La Religion pour Mémoire. Paris: Cerf, 1993.

сначала это что-то должно реально проявить себя. Описываемые Ж.Т. Тощенко угрозы существуют только в его воображении.

Равно как существует только в его фантазиях не существующий в реальности и никем не планируемый учебный курс: *«К таким попыткам следует, например, отнести введение в государственный общеобразовательный стандарт России обязательность изучения такого предмета, как «Теология и основы православной культуры»»* (с. 105). Теология – это направление подготовки (бакалавр, магистр) и специальность высшего профессионального образования, реализуемого в соответствии с принятыми в 2001–2002 гг. государственными образовательными стандартами. (Ныне реализуется в нескольких десятках российских вузов. Или опять в нигде в мире это не противоречит светскости государства, только в России противоречит?) Тогда как курс изучения православной культуры предназначен для средней школы (на основе добровольности выбора. Этот курс многие годы реализуется в сотнях российских школ. Характерно, что реализация аналогичных курсов изучения исламской культуры или культуры иудаизма в государственных и муниципальных школах у Ж.Т. Тощенко раздражения не вызывает.

Венцом умозаключений Ж.Т. Тощенко явился тезис о «перестройке веры» (с. 111). С чего она должна перестраиваться, тем более, в угоду антирелигиозным воззрениям отдельных лиц, не понятно.

Одним словом, было бы лучше, если бы столь предвзятого, идеологизированного, переполненного некомпетентными или откровенно ложными утверждениями, агрессивно антирелигиозного материала в рецензируемом сборнике не было. И регалии Ж.Т. Тощенко здесь совершенно ни при чем. Никакие деканские должности или академические звания априори не превращают ложные утверждения в истинные.

Хотя, впрочем, в целом сборник получился интересным, познавательным.

Как писал известный русский ученый И.И. Мечников в своей работе «Невосприимчивость в инфекционных болезнях»: *«Если мне и не удастся убедить своих противников в правоте защищаемых мною принципов, то я, по крайней мере, дам им необходимые сведения для того, чтобы возражать мне. Одного этого результата достаточно для оправдания предпринятой мною работы»*. В этом смысле сборник тоже удался.

Доктор юридических наук, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права И.В. Понкин

Содержание

Заявление 5 членов Российской академии наук от 22.10.2007 в поддержку теологического образования	3
Мальцев Г.В., Кузнецов М.Н. Заключение от 11.01.2005 о правовой обоснованности признания государством дипломов о высшем и послевузовском образовании и об ученой степени, выдаваемых в образовательных и научных учреждениях и организациях Русской Православной Церкви, а также внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология»	7
Капустин А.Я. Заключение от 01.03.2007 о правовой обоснованности внесения специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников и создания в установленном законом порядке диссертационных советов по специальности «теология»	26
Мальцев Г.В., Носов С.И., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Заключение от 05.09.2005 по вопросу о правовой возможности государственной аккредитации учреждений профессионального религиозного образования в части реализации этими учреждениями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования	32
Письмо заместителя председателя Координационного Центра мусульман Северного Кавказа Ш.А. Пшихачева № 133 от 31.08.2007 председателю Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ М.П. Кирпичникову	63
Заявление Координационного Центра мусульман Северного Кавказа № 229 от 22.11.2005 Министру образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко	66
Заявление Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 29.08.2007	69
Обращение председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России раввина З.Л. Когана от 07.11.2005 к Президенту Российской Федерации В.В. Путину	72

- Письмо Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников) № 63 от 30.08.2007 министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко 75
- Понкин И.В. Заключение от 10.01.2007 по содержанию и выводам справки председателя Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии В.В. Миронова по вопросу о возможности введения специальности «Теология» в номенклатуру научных специальностей ВАК 77
- Понкин И.В. Этноконфессиональное, секулярное и светское – взаимоизоляция или «интерференция»? Или несколько слов о ксенофобах, ксеноморфах и ксенофилах 88

Научно-практическое издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТЕОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Сборник материалов

Составитель:
Понкин Игорь Владиславович,
доктор юридических наук

*Институт государственно-конфессиональных
отношений и права*

Подписано в печать 23.11.2007.
Формат 60х90/16
Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 6,25.

Тираж 500 экз. Заказ № 715.